¡No pasara

НАШ #59

ЧАСТИ ТЕЛА

стопов ✷ поворотов нет

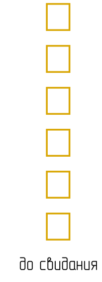
НАШ® # 9&10/2005

фото: александр кадников <kodak67@mail.ru>
анна ганненко и наш!

фото:валя котик,сумы

Информационно-развлекательный
журнал "НАШ"
#09-10(сентябрь-октябрь)2005 года
Издатель и учредитель:
ООО Независимая издательская
организация "Дива"
Адрес редакции и издателя:
49038 Днепропетровск,
пр-кт Карла Маркса, 98,
80562.32-25-80, 8056.370-42-68
Журнал отпечатан в типографии
"Украина":
Днепропетровск, ул. Комиссара
Крылова, 7а, 0562.347711
Главный редактор – А.В.Бухман
Тираж[25000]экз.
Цена договорная
Индекс подписки в УКРПОЧТЕ: 22927
Свидетельство о регистрации
кв#3605 от 24.12.1998

6779*<

до свидания

фото:саша новый командир<kodak67@mail.ru>

* порядковый номер страниц, начиная с #1 '1999 г.

фото справа: **владимир золин** <wow@zolin.us>
фото слева: **елена афанасьева** <totem@public.kherson.ua>

Организации, занимающиеся реализацией журнала "НАШ" по Украине:

Днепропетровск: ООО "СВ", т. 323993; ООО "Реал –Собор", т. 321661; ЧП Тишкина , т. 7786642; ЧП Чуйкова, т. 361195; ЧП Голубницкая, т. 342244;

Харьков: Книжный рынок "Райский уголок", ЧП Погорелая, т. (0572)942374;

Крым: ООО "Крымторгпресс", т. (0652)248073; СПД Василевич, т. (0652)277832; ЧП Бучко, т. (0652) 517055;

Одесса: ЧП "Пресслужба Одессы", т. (0482) 344600;

Запорожье: КП "Пресса", т. (0612) 637473;

Львов: "Пресса Плюс", (0322) 634163

Донецк: ЧП ... 3811765; Лобачева, т. (062) 3384137,

Кременчуг: Агентство подписки "Приватна доставка", т. (05366) 25 833;

Ивано-Франковск: ООО "ЗПС", т. (0342) 556514, 552181.

Представитель в Киеве: т. (044) 2016385.

Представитель в Одессе: т. (0482) 614137.

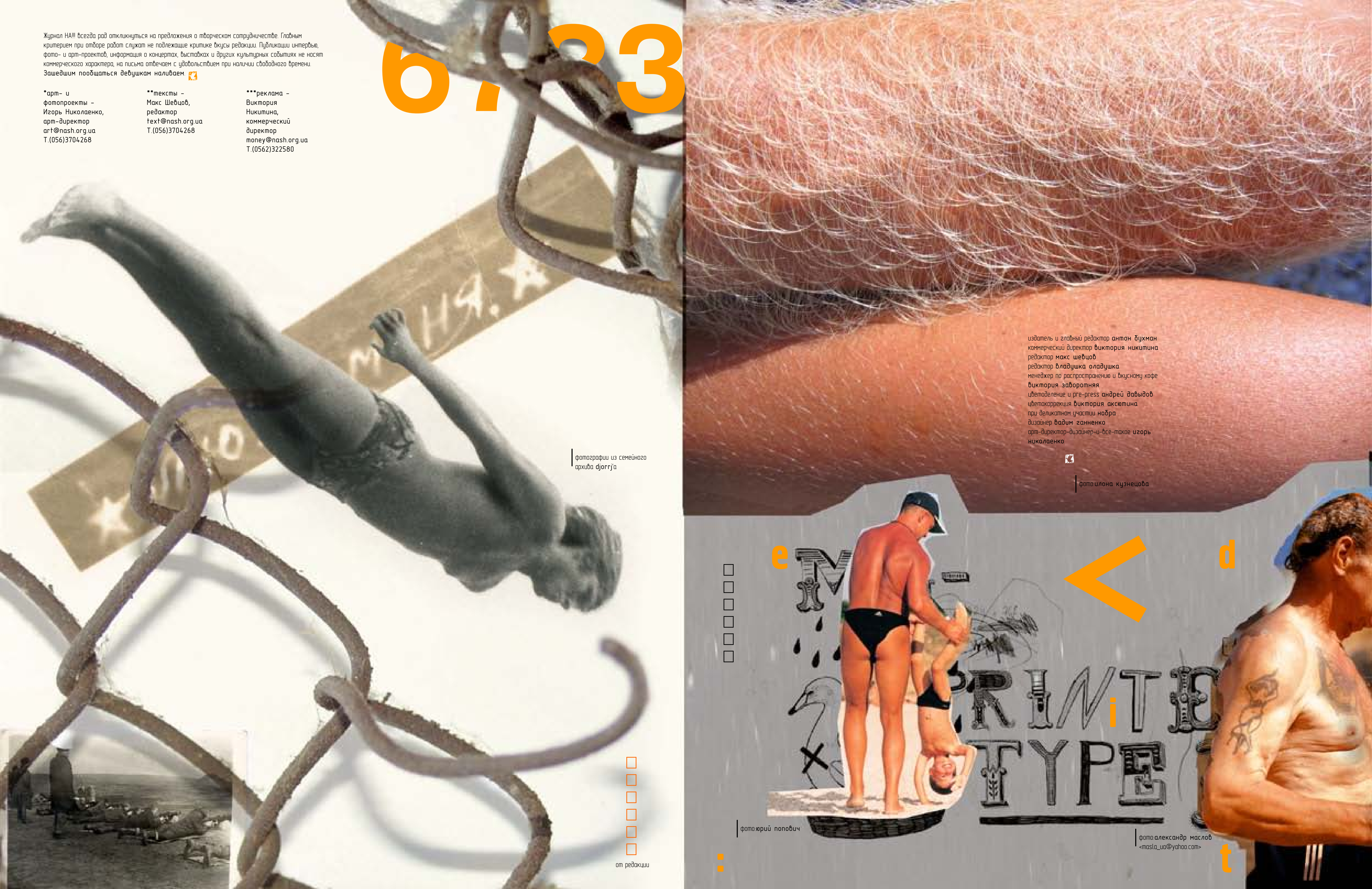
Журнал НА!!! всегда рад откликнуться на предложения о творческом сотрудничестве. Главным критерием при отборе работ служат не подлежащие критике вкусы редакции. Публикации интервью, фото- и арт-проектов, информация о концертах, выставках и других культурных событиях не носят коммерческого характера, на письма отвечаем с удовольствием при наличии свободного времени. **Зашедшим пообщаться девушкам наливаем.**

*арт- и фотопроекты – Игорь Николаенко, арт-директор
art@nash.org.ua
T.(056)3704268

**тексты – Макс Шевцов, редактор
text@nash.org.ua
T.(056)3704268

***реклама – Виктория Никитина, коммерческий директор
money@nash.org.ua
T.(0562)322580

6.33

фотографии из семейного архива **djorrj'a**

от редакции

издатель и главный редактор **антон бухман**
коммерческий директор **виктория никитина**
редактор **макс шевцов**
редактор **владушка оладушка**
менеджер по распространению и вкусному кофе **виктория заворотняя**
цветоделение и pre-press **андрей давыдов**
цветокоррекция **виктория аксютина**
при деликатном участии **нобра**
дизайнер **вадим ганненко**
арт-директор-дизайнер-и-всё-такое **игорь николаенко**

фото:**илона кузнецова**

e d i t

фото:**юрий попович**

фото:**александр маслов**
<masla_ua@yahoo.com>

еще

<

спасибо **центру современного искусства** в киеве<www.cca.kiev.ua>
и пани **софии рябчук**

работа **никиты кадана**
выставка группы Р.Е.П.
[контроль]

678

786

фото **лена бирюкова**<lenka255@ua.fm>

Благодарим за
помощь в подготовке
номера 9–10'2005(в беспорядке):
Егора Ковальчука, Алексея Цветкова,
Николая Троха, Дмытра Десятерика, Диму
Прибытько, Александра Кадникова, Елену Афанасьеву,
ТОТЕМ, художника Волязловского, водителя Славика, Жоржа, Таню
Замировскую, Галерею СОВИАРТ, Барбару Лесинскую, Лену Рыхальскую, Валю
Котика, пани Софию, ЦСИ в Киеве, Внучку-Дуру-Таню и Внучку-Дуру-Наташу,
Александра Шевчука, Патти Смит, человека(или людей) по имени NECK FACE, многодетные
семьи Украины, неунывающих украинских коммунистов, циркачей из "Монти Пайтон", Иосифа
Виссарионовича Сталина, и многих других хороших людей. Спасибо всем читателям журнала.

<

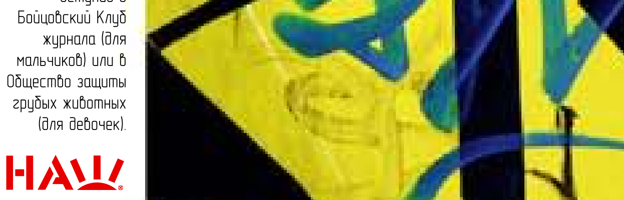
фото(по ч.стрелке):**саша новый командир**<kodak67@mail.ru>;**елена афанасьева**<totem@public.kherson.ua>;
александр кадников<kodak67@mail.ru>; рис.:**neck face**

ПОКА
КРАСОТА
В ОТСТОЕ

УРОДЫ СПАСАЮТ МИР

и так далее

Первые 58 номеров журнала НА!!! можно приобрести, позвонив в редакцию по т.0562/322580, 056/3704268, или заглянув на книжный рынок "Петровка" в Киеве, 55 ряд 1 место, или на той же Петровке на торговую площадку "Букинист"; или поворошив головешки сгоревших московских магазинов "Билингва" и "Фаланстер"; или вступив в Бойцовский Клуб журнала (для мальчиков) или в Общество защиты грубых животных (для девочек).

НАШ

БАБУШКА СМИТ

Пафосные заметки о концерте P.S. – Москва, 3 сентября 2005

Традиционные рок-динозавры нашего коммунального быта, будь то "Розовый Ф.", "Пурпурный Д." или "Карминовый К.", при упоминании в определенных кругах вызывают справедливое недоверие. Пускай даже старичок Гиллан, к примеру, не вытягивает некоторых ноток в "Дитя во времени", пускай Роджер Уотерс (в честь которого даже болезнь назвали - "синдром Роджера Уотерса", это у музыкантов бывает иногда) выпускает очередной мегамюзикл

культурно прос… ство начисто лишено каких-либо ностальгических контекстов, св… ных с этой странной и андрогинной женщиной которая … умеет плеваться красивее всех на свете

лица

и триумфально воссоединяется с Гилмором (праздник!), а сэр Пол М. утверждает, что самую дрянную песню на его вполне приличном новом альбоме сочинил Джордж Харрисон, используя мозг Пола как космический канал связи между миром мертвых и миром живых - так или иначе трагедия в том, что все эти на первый взгляд странненькие персонажи на самом деле на редкость адекватны. Разумеется, в кругах, несколько отличных от вышеописанных, считается почетным считать этих трогательных старичков ископаемыми реликтами и посещать их концерты как, допустим, экзотический тропикариум с гигантскими черепахами и тропическими птахами в ливневых лесах. Только при этом у черепах лица ваших старинных институтских друзей из общежития, само собой. Да и вообще, зарабатывать деньги на чужой ностальгии - это клево. Особенно, если при этом ты еще и помогаешь своим мертвым друзьям писать новые песни, а продюсирует все это дело сам Найджел Годрич. И никакой порядочный меломан не будет с пеной у рта доказывать вам, что Ронни Джеймс Дио - это жуткий трэш. Никакой он не трэш -

серьезный мужик поет настоящую мужскую музыку, и все это делается с четким осознанием границ и возможностей мира вокруг. Разве только Игги Поп с Элисом Купером как-то выбиваются из этого парада стареющих знаменитостей - оба явно не в своем уме. Правда, каждый при этом живет в своем личном крохотном террариуме - редкая игуана, не кормить, детей не подпускать.

С Патти Смит все по-другому. К счастью, в свое время ее не занесли в список дежурных икон Запредельного Русского Рока (куда запросто попал "дип папл" и какие-нибудь "дэвидушки бауюшки", не говоря о шизгарах и прочих диамментах), поэтому на ее московский концерт пришли либо понимающие, либо прочитавшие в журнале "Афиша" про приезд истинной "бабушки панка" (мы-то прекрасно знаем, что у панка только две бабушки - Вивьен Вествуд и мать матери Игги Попа!) - ожидаемая Благодать от Причащения к Святому не снизошла - повторимся, к счастью. Впрочем, вот на Умку наверняка снизошла - обычно довольно прохладно относящаяся к заезжим рок-гигантам икона русского циничного хиппизма еще до концерта заговорщицки улыбнулась: "Возможно, мы с Патти поджемим вместе!", а потом и в самом деле "поджемила"; правда, бедную Умку было и не видать, и не слыхать: буйная голосина суровой бабушки Смит накрыла пространство лавиной. Впрочем, все равно, видимо, было приятно находиться с ней на одной сцене. И одному из фанатов, вначале чуть не избитому секьюрити - тоже. Патти втянула бунтаря на подмостки и начала совать ему микрофон - бедняга петь не мог и просто танцевал, ошалевший от восторга. Да и мало кто, в общем-то, пел - наше культурное пространство начисто лишено каких-либо ностальгических контекстов, связанных с этой странной и андрогинной женщиной, которая умеет плеваться красивее всех на свете.

Госпожа Смит, в юности чересчур обильно тусовавшаяся среди оперных певцов (ее мама пела в опере и первое время ошибочно готовила ребенка к этой нелегкой стезе), начинающих поэтов а-ля Рембо, богемного окружения Энди Уорхола и фанатов Боба Дилана, с самого начала объявила себя поэтом пошумнее Джима Моррисона и была свято уверена в том, что рок-музыка - это то, что спасет мир. Потом много чего случилось, конечно. У Патти вышло огромное количество великолепных дисков, полных львиного рыка, девичьих стонов и каменных слез, от шестидесятых остаются разве что депрессивные книжки про Лас-Вегас (недавно я очень долго доказывала знакомым хиппи, что "Страх и Отвращение" - это, на самом деле, вовсе не о том, как круто быть не как все, а о том, как грустно понимать, что твое время нахрен ушло и вокруг тебя чужие люди), ее муж, один из первых панков в мире Фред "Соник" Смит умирает в конце 80-х (грустная история), проходят невнятные девяностые с серией сногсшибательных, но чересчур резких альбомов от самой Патти - и на данный момент

788

Вудстоке и об… яя, что "грязь - божественна", а в Москве может без пы… я раскрутить зал на убийство секьюрити: "Нам … не нужна охрана! Нам не нужны препятствия!

выясняется, что наша героиня, в юности мечтавшая быть похожей на Кейта Ричардса, сейчас похожа на него даже больше, чем сам Кейт. Она - какая-то неиссякаемая, почти невероятная коллекция рок-н-ролльной мифологии, в которую она сама верит, как и в свою магическую харизму - ей запросто может прийти в голову прямо на концерте начать спасать голодающих африканских детей. Этот почти религиозный пример того, как могущество веры побеждает невнятность реальности, только подтверждается несуразными, но в каком-то параллельном, книжном мире, демоническими и решительными поступками Патти: на фестивальном концерте она может прыгать в грязи, вспоминая, как грязно было на Вудстоке, и объявляя, что "грязь - божественна", а в Москве может беззастенчиво пытаться раскрутить зал на убийство секьюрити: "Нам не нужна охрана! Нам не нужны препятствия! Сокрушим все границы! Вперед!".

В своих интервью она никогда не говорит о себе (она против личных тем в принципе - мир надо спасать!), зато много говорит о музыке ("На этом альбоме - самые сильные и серьезные тексты!"), а еще охотнее - о войне в Ираке. Тут она по-настоящему распаляется, размахивает кулаками и рычит что-то о том, что разрушается культура и страдают дети. Она считает, что это - правильно: "Если бы в том, что я делаю и говорю, не было какого-то эволюционного смысла, я бы вообще этим

не занималась". Возможные нападки по поводу собственной наивности она отметает с демоническим хохотом: "Ну да, для меня рок-н-ролл - революционная музыка. А вы что, не в курсе, что с самого начала это была такая непреложная истина? Ясно, не в курсе - время не то. А когда-то песни, между прочим, были оружием. Некоторые люди боялись рок-музыки и называли ее музыкой дьявола. И знаете, они были правы. Это была музыка революции. Духовное, политическое и эмоциональное содержание рока давало нам настоящую силу что-то изменить. Вот это и есть - настоящая история рок-н-ролла. ЗАПИШИТЕ ЭТО СРОЧНО КУДА-НИБУДЬ!!!". Насчет поп-культуры у Патти тоже есть мнение: "То, что рок-н-ролл превратился во что-то другое, это всеобщая вина. Музыканты виноваты. MTV виновато. Мы все виноваты - мы забыли, что это могучее оружие". Тем не менее, если Патти запереть на ночь на кухне с Юрием Шевчуком и ящиком пива, они все равно не смогут договориться: возможно, даже начнут швыряться друг в друга пустыми бутылками. Потому что Патти говорит вещи серьезные, да, но играет она все тот же грязный и крикливый рок-н-ролл. Без заморочек, райских птахов и семимильных концептов. Она харизматична, но напрочь лишена мессианства. И если ее со знаменами на баррикады - то за ней пойдут. Потому что она насквозь настоящая, а не потому что она за нас умрет. За нас уже много кто умер, а Патти пускай себе живет. Потому что она слишком странная - посудите сами, ну кто сейчас такое скажет про рок-музыку?

Когда я первый раз увидела ее "вживую", я не могла связать и двух слов : это был грязный и панковский летний евро-фест в Венгрии, где без непременного литра кошмарного местного бырла (кстати, некоторые этнические русскоговорящие не знают слова "бырло") ходить на пресс-конференции не было никакого смысла.

Журналисты расслаблялись, нехотя заплевывали музыкантов интуитивными вопросами, музыканты гыгыкали и позировали с баночками пива-спонсора, все как всегда. Патти устроила дебош с первой секунды: ворвалась, горя узкими щелочками ядовитых очей, поправила огромную черную шляпу, наверняка стянутую со зверски ограбленного и убитого Снусмусрика, плюхнулась в неудобное пластмассовое кресло и мрачно сказала: "Ну, мать вашу, отчего молчите? Вопросы,

я жду вопросов!". Журналисты опешили - сорокаградусная жара, искристое красное вино, десять концертов в день, легенда мировой музыки смотрит тебе в лицо и говорит: "Ну, давай ты, белобрысый. Пришел же зачем-то, правильно? Ну, давай, вопрос!". Кто-то робко спрашивает о тогда еще готовящемся альбоме "Trampin'", который презирающая всяческий капитализм Патти чуть ли не впервые выпустит на мэйджор-лейбле Columbia. "Это крутой лейбл, чувак, на нем записывался сам Боб Дилан". Молчание. Патти достает гигантский ломоть ананаса откуда-то из-под стола, комментируя: "Раз вы все молчите, я буду есть ананас" (с диким чавканьем вгрызается в мякоть, разбрызгивая мутный сок по качественным десятикратным зумам и семимегапиксельным фотоящичкам). Обводит всех глазами. "Он хорош для голоса. Я должна быть в голосе сегодня, потому что я приехала на настоящий Рок-Фестиваль!".

Тут я начинаю что-то спрашивать заплетающимся от благоговения и спиртного голосом, но Патти, как назло, меня не понимает. "Что, что ты говоришь, хорошая моя? - участливо переспрашивает она. - ("Напилась винища, да?" - подсказывает воображение. - Сам Боб Дилан тоже любил дешевое вино!") Спроси еще раз, пожалуйста!". Повторяю что-то про альбом - да какая разница, просто надо было с ней о чем-то поговорить. Патти доела ананас, снова сказала, что "рок-н-ролл нас всех спасет", зычно захохотала и убежала прочь - носиться босиком по сцене, передавать приветы своим друзьям на небесах - Джиму Моррисону, старине Джорджу и Фреду Смиту, безостановочно вещать что-то о бесчинствах злобных американцев и провозглашать революционные лозунги ("Долой оковы! Музыка может изменить реальность! В жопу Буша! Войну на помойку! А сейчас будет песня про Ганди!").

Вторая встреча, как ни странно, в чем-то напоминала первую. Прошло два года, альбом "Trampin'" уже распродался в каком-то устрашающем количестве, Патти приехала в Москву и мрачно восседала за столиком в клубе "Б-2" за час до концерта - в огромных "очках токаря" (привет 70-м!) всматриваясь в неоновую пустоту ноутбука и алчно тыкая тонкими и какими-то

"Долой оковы! Музыка может изменить реальность! В жопу Буша! Войну на помойку!

6791

нереально красивыми девичьими руками в неподатливые кнопочки: видимо, подбивала баланс гонорара и что-то там не сходилось, черт побери. Ее глаза, увеличенные линзами, напоминали сплюснутые с боков вулканические кратеры. "Сейчас, сейчас я к ней подойду!". "Ага, а она пошлет тебя нах!". Патти закрыла ноутбук и задумчиво пошла куда-то к лестнице. Ее тут же окружили хорошенькие девочки с разноцветными бумажками: с лицом каменного тибетского божка Патти надписывала бумажки явно отягощенными тяжелой кармой автографами. Ей не нравится, когда вместо того, чтобы крушить стены и избивать охрану, фанаты заставляют ее рисовать на бумажках - а что поделать? Через час, уже на сцене, она оказалась еще более яркой, сильной и голосистой, чем в воспоминаниях и воображении. Если вы видели, как поют сфинксы и как плескаются в закатной радужной воде жемчужные звероящеры - значит вы тоже были на этом концерте. Когда Патти щурила глаза, она была похожа на острое высохшее насекомое с другой планеты - "My mom has always said - never say NO to an idiot!" (с этими словами она надписывает какому-то бузящему мальчику из толпы старательно протягиваемый им диск) - "No, no, stop it (отводит в стороны толпу рук с бумажками) - only one idiot per city!". Случались и более резкие моменты. "Почитай нам свои стихи, Патти!" - кричит какой-то престарелый умник, явно намекая на то, что Патти недавно выпустила книжку стихов. "Go fuck yourself" - весело хохоча, старательно и по буквам, отвечает Патти. Какое-то время мрачно осматривает умника: "Впрочем, нет. У тебя не получится. Мне кажется, у тебя для этого недостаточно длинный". Может показаться, что она немного не в своем уме - потому что это действительно человек из другой реальности. Даже если эта реальность существует только в ее воображении.

Когда она поет "Ain't It Strange", вдруг даже самым скептическим посетителям концерта становится понятно, что рок-н-ролл действительно спасет мир. От глобальных катаклизмов, от войны, от группы Franz Ferdinand. Ее рваный, но отчаянно женственный вокал с густыми ржавыми железками внутри остался таким же неровным, глубоким и прокуренным. Она шаманит и превращает воздух в вино, рычит подстреленным тигром и воет заблудившимся ветром. И если прочим рок-старичкам ностальгичные выходки не прощаются, то Патти можно все - задирать потную рубашку, вальяжно лаская свое жилистое и по-странному старое тело до невозможности юными руками, выкрикивать политические лозунги, учить бас-гитариста играть правильные ноты прямо посреди песни, посвященной жертвам Беслана (кто виноват, что бедняга запутался в чересчур сложном замедленно-джазовом ритме?) и орать какие-то странные стихотворения, параллельно поливая зрителей слюной и минеральной водой. Она даже не понимает пределов возможностей своего далеко не подросткового организма: через два часа шоу начинаешь понимать, что Патти в любую секунду может свалиться и помереть прямо сейчас от сердечного приступа - причем она сама этого даже не заметит. Патти Смит - увы, вовсе не портал в ваше личное прошлое. Она - портал более опасного свойства, и именно поэтому ее выступление вызвало невнятный, но крайне осторожный восторг у прессы.

После концерта все информационное пространство кишело удивленными воплями: Патти то, Патти сё, вы все по сравнению с ней грязные овечки, да и вообще мы такого никогда не видели. Но это все трагедии восприятия, не более. Вы такого не видели, это да, но это не значит, что другие ничего такого не видели. Музыкальная журналистика в шоке - первый раз посмотрев действительно настоящий концерт, истинное шоу такое-каким-оно-было-тогда и каким оно и должно было быть с благословенных 60-х, иные могут разве только нравоучительно вещать о том, что пост-советским рокерам "стоит подучиться" или вообще бросить все к чертям и валить в кочегарку варить кисель.

В этом и прячется главное противоречие. Всем кажется, что концерт Патти - шок, энергетический взрыв и кризис, падение горы с кончика пальца в фарфоровую чашечку, столкновение метеорита с киностудией или как-то так. Даже немного стыдно за зрителей - им казалось, что легенда спустилась и маячит перед глазами; а на самом деле

рей, ни Божьей ости. А к тому емени санное и фмова нное я просто ёг, как У Патти вышло омное чество колепн исков, олных виного рыка,

У Патти вышло огромное количество великолепных дисков, полных львиного рыка, девичьих стонов и каменных

легенда - ох как далеко, и не представляете даже. Она не здесь - вот в чем разгадка этого психо-цирка. Она вся не здесь - и это понятно с первого взгляда. И там, откуда она явилась, такой вот концерт Патти Смит - это норма, это то, как все и должно быть. И все ее прыжки, и дикий взгляд, и этот голос, превращающий кости в прозрачное желе из зеленого чая - это порядок вещей и равновесие мира. А наше удивление, наш шок, это вот манерное "учитесь играть!" и "такого у нас никто не делает!" - это патология, это не то, к чему стремились все те, чьи тени грузно плещутся в ее маслянистом рычании, валящем микрофонную стойку к чертовой матери со свистом оземь.

Это мы для нее - чужие и тонконогие динозавры, это мы - инопланетяне, люди из нового, странного мира, не умеющие крушить ограждения и импровизировать революции. А она - она на своем месте, чего уж там. Делает самые естественные на свете вещи: два с половиной часа носится по сцене, плюется белыми сгустками (если втирать в кожу над губой - вырастут усики, рекомендую!), советует особо наглым поклонникам заняться самоудовлетворением, задирает майку, играет какую-то просветленную жуть на саксофоне и поет каверы Боба Дилана, которые всем, разумеется, кажутся каверами Rolling Stones. А мы - какие-то нелепые люди, которые даже не могут пропеть припев с начала до конца. Она смеется - ну, и этому рада, чего уж там.

Ее мир прекрасен и совершенен - и неважно, что он закончился 20 лет назад; если она там, и ей там хорошо - все в порядке. Мы ее не удивляем, а она нас - ооо, браво, старушка Патти, да где вы видели такую же старушку, блаблабла.

Это вы видите старушку, а мы видим прекрасную девицу-льва, худую как флейта и строгую как индеец, все еще мечтающую быть похожей на Кейта Ричардса и поэтому пририсовывающую себе усы тушью для ресниц. Да и вообще: старушка всегда удивительна, вспомните Хармса. Всякого удивят прыжки и скачки старушки, вопящей "Rock'n'Roll Nigger". Вот Игги Поп, когда в Москву приезжал, никого не удивил - он не старушка и даже не старичок, с его-то телом двадцатилетнего подростка-наркомана! Если отбросить возраст и представить Патти как мистическим способом законсервировавшийся в 70-х образ - ничего удивительного в ней нет, нас просто немножко перенесли в другое время, где нам не место. Это мы - странные. Это нам можно удивляться - в самом деле, дайте нам автограф, уважаемая человек-гора! Это для нас поют свои дивные и сладкие гимны Franz Ferdinand и The White Stripes. И очень глупо кричать в музее древнеегипетского, скажем, искусства: "Эээ, блиииин, какие ОФИГЕННЫЕ скульптуры! Церетели нах бы никогда такого не ИЗВАЯЛ! А рисунки какие - у нас так никто не рисует!". Тихонько обойдите зал, скажите "спасибо" и напишите что-нибудь в книге отзывов - потом ее принесут к берегам священным Нила, и ваши слова все услышат. И не более того.

Таня Замировская

6792

"Однажды вечером в начале 1979 года в лос-анджелесском клубе "Паломино" конферансье пел дифирамбы "гвоздю программы", сравнительно молодой кантри-певице. Едва он успел произнести: "Я представляю вам одну из величайших исполнительниц наших дней...", - как Джерри Ли Луис, оказавшийся в зале, вскочил и крикнул: "Я - самый великий!" К ужасу ведущего, он ринулся на сцену, сел за рояль и быстро довел публику до исступления". Иллюстрированная история американского рок-н-ролла в лицах, с любовью и пиететом рассказанная лидером московских рокабильщиков "Мистер Твистер". Гитары и кожаные куртки, мотоциклы и лимузины, разгромленные номера отелей и авиакатастрофы. Элвис, Чак Берри, Литтл Ричард, Бадди Холли, Рой Орбисон, Эдди Кокрэн и многие другие звезды 50-х. В том числе и такие сумасшедшие, как Джин

Олег Усманов
Герои рок-н-ролла

М.: Олма-пресс

Винсент: "Джин был самым первым панком. Джонни Роттен и все "Секс Пистолз" - школьники по сравнению с ним! (...) Ведь когда Джин выходил, то атмосфера была наэлектризованной, как при выходе львов на гладиаторов: "Открывайте клетку и выпускайте его!""

буквы

Богемная жизнь Мадрида начала 80-х в точности повторяла нью-йоркскую десятилетней давности: в оформлении клубов и одежде их обитателей смешались панк, кич и поп-арт, гламур еще не стал синонимом пошлости, фрики и трансвеститы еще не начали загибаться от СПИДа, наркотики по-прежнему приносили кайф, а сверхновой 15-минутной звездой мог вспыхнуть каждый. Например, круглосуточная тусовщица Патти Дифуса, "международный секс-символ или международная порнозвезда, называйте как хотите". Очаровательная хулиганка Патти, жизнерадостная и энергичная, трахающая и употребляющая все, что движется и двигается, была героиней колонки в журнале "Ла Луна" и alter ego ее автора - молодого кинорежиссера Педро Альмодовара. Уже в 90-х, став культовым и знаменитым, он собрал свои старые тексты, дописал несколько новых главок, где на смену веселым и бесшабашным испанским 80-м пришли скучные и расчетливые 90-е, в которых Патти чувствует себя чужой, добавил к получившейся повести несколько ироничных статей о кино и выпустил отдельной книгой.

Педро Альмодовар
Патти Дифуса

СПб.: Азбука-классика

Бен Стайнер
Что случилось с Гарольдом Смитом?

М.: Эксмо

"Панки меня не особо интересовали, да и сам я не собирался им становиться. Я любил диско: панк и диско походили друг на друга, как мел на сыр, вода на масло или наше объединенное королевство на среду. Но случилось так, что я посидел на той скамейке, и это случилось. Я обратился в другую веру. (...) Что я испытал, сидя на скамейке? Странное, необъяснимое чувство, будто прежде я ничего не понимал в этой жизни: бродил в потемках, а потом вдруг вспыхнул свет, и ты увидел форму, и размер, и положение предметов, которые нащупывал в темноте. И теперь можно потрогать эти предметы, взять их с собой, жить с ними.
- ВСЕ ДЕРЬМО! ГОВНО НА ПАЛОЧКЕ!
И я подумал. Точно. Это шли они. Панки". В меру ироничный роман о лондонском подростке, чье взросление пришлось на славную эпоху противостояния Джона Траволты и Сида Вишеза. Интересен уже хотя бы тем, что в его экранизации отметились Стивен Фрай и Дэвид Тьюлис.

Патрисия Данкер
Семь сказок о сексе и смерти

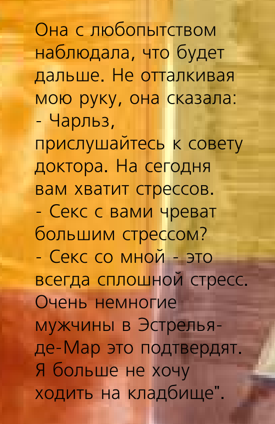
М.: Эксмо

"Забавно, до чего трудно вспомнить хоть что-нибудь о большинстве мужчин, с которыми доводилось спать. Особенно если это была одна ночь. И ты прилично выпила. Или думала о чем-то другом. То есть, конечно, бывает, что они что-нибудь такое вытворят - вылижут тебя с ног до головы, или вымажут тебе соски шоколадом, или - самое невероятное - будут с тобой разговаривать и внимательно слушать все, что ты скажешь. А так - не то что забываешь имена, и как они выглядели, а словно их вообще не существовало. Ты сотворила их из воздуха, и они растаяли. Воображаемые любовники. Все равно большинство женщин только воображают хороший секс". Маньяк, преследующий всех любовниц известной телеведущей, бывших и настоящих. Тройка наемных убийц, работающих под прикрытием BDSM-салона. Террорист, расстреливающий из пулемета террасу французского ресторана. Играя с сюжетами, достойными мира криминального и эротического трэш-кино, британская ученая дама рассказывает небанальные женские истории с явными аллюзиями на древнегреческие мифы.

Дж. Г. Баллард
Кокаиновые ночи

М.: Эксмо, СПб.: Домино

Даже если считать "Кокаиновые ночи" первым баллардовским наброском к написанным позднее "Суперканнам" (см. НАШ, 12/2003) - а детективные сюжеты двух романов явно имеют общие корни - прочесть эту книжку все равно стоит: столь аристократично препарировать явные и скрытые пороки и неврозы европейской элиты умеет только английский мэтр. "Я повел ее с балкона в гостиную, а затем потянул в затененную спальню. Когда мы остановились в полумраке, я положил руку ей на грудь, медленно обводя указательным пальцем голубую вену, змеившуюся по загорелой коже, прежде чем исчезнуть в теплых глубинах ниже соска.

Она с любопытством наблюдала, что будет дальше. Не отталкивая мою руку, она сказала:
- Чарльз, прислушайтесь к совету доктора. На сегодня вам хватит стрессов.
- Секс с вами чреват большим стрессом?
- Секс со мной - это всегда сплошной стресс. Очень немногие мужчины в Эстрелья-де-Мар это подтвердят. Я больше не хочу ходить на кладбище".

Братья Пресняковы
Убить судью

М.: Афиша Индастриз

Четверо друзей отправляются в Турцию с карательной миссией - замочить футбольного рефери, засудившего сборную России в финале европейского первенства. "...но мне вот эта Турция из окна такси не понравилась... мазанки, бедные магазинчики, заправки... я по истории проходил, что турки тупые, так говорили нам в школе учителя, анализируя все этапы развития этой страны и нации... это было заметно, хотя жить полностью за счет туризма - это не совсем тупо... тупым нациям, как я погляжу, вообще повезло - и с климатом, и с географией...". В своем дебютном романе драматурги из Екатеринбурга, ключевые фигуры российской "новой драмы" (их пьеса "Терроризм" идет в 16 странах мира), выводят на авансцену героев нового времени - варваров из глубинки, полузомби-полумутантов, людей-тараканов, которым после ядерной войны суждено унаследовать мир и окрестности. Всем хорош этот псевдотриллер из жизни одноклеточных (которым авторы, к слову, вполне симпатизируют), вот только обрывается "на самом интересном месте" - перед нами только первая часть романа. Прям "Kill Bill" какой-то...

симметрия

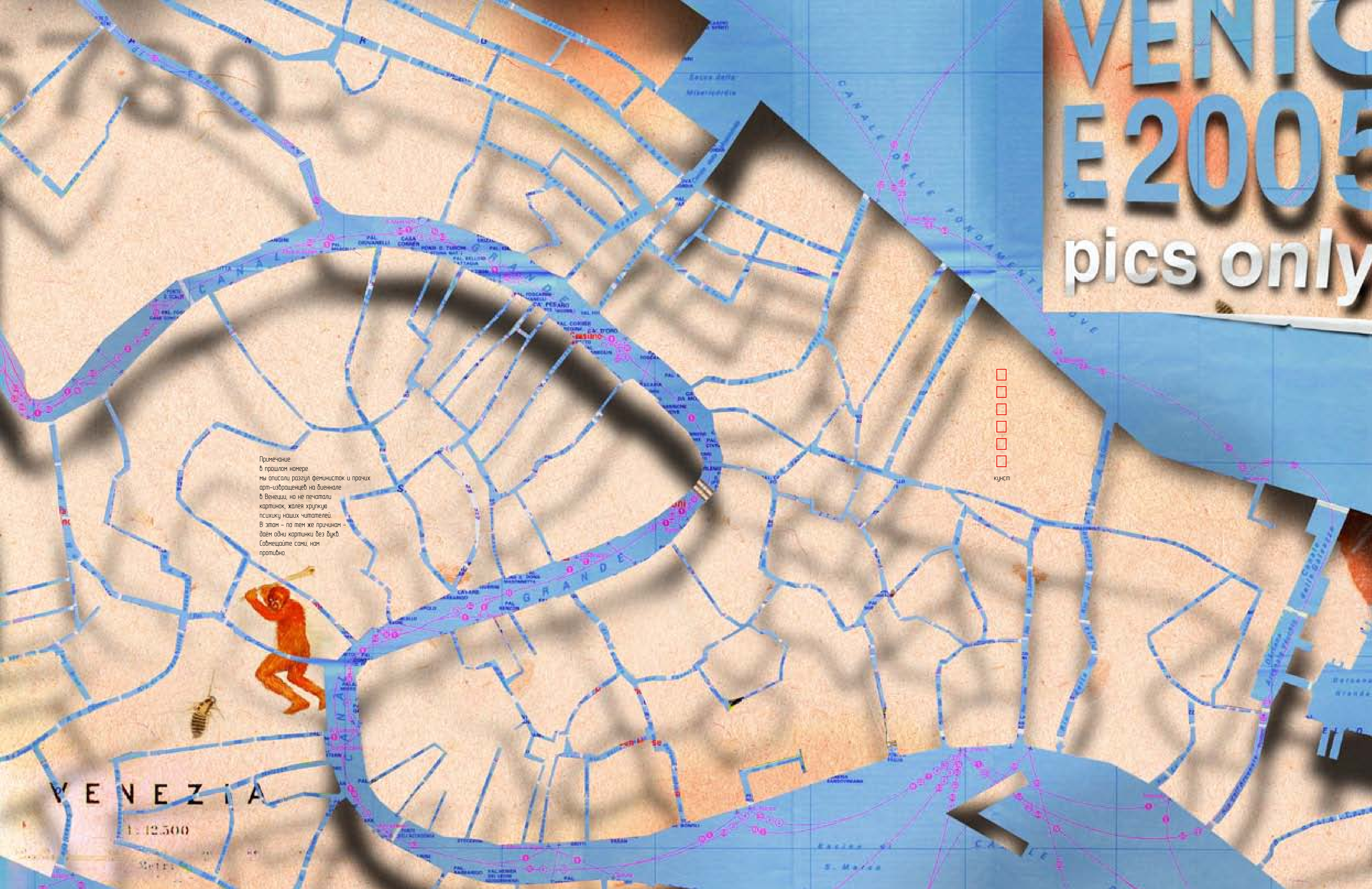
фото:остап кармоди

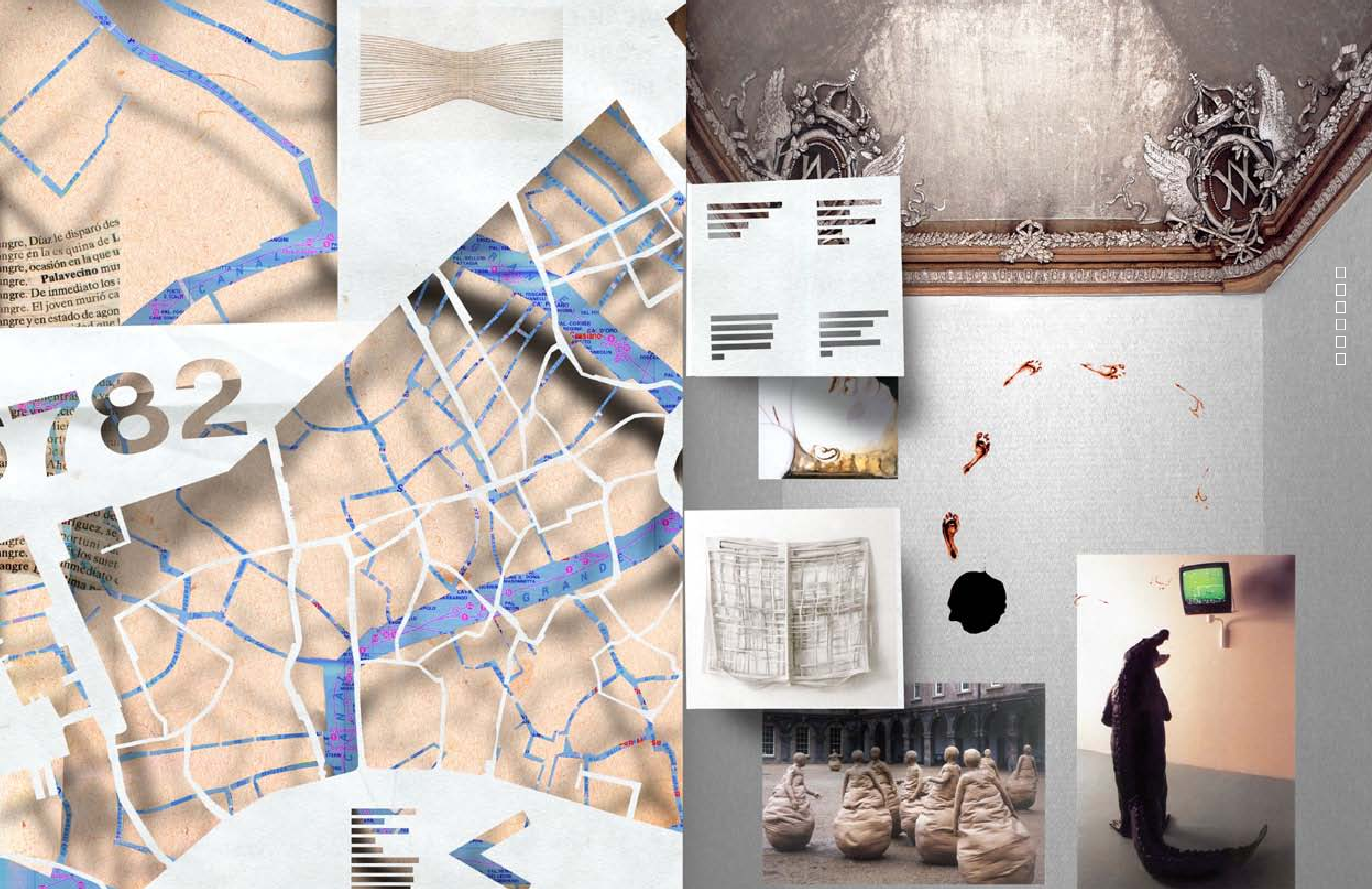
6797

фото:лена афанасьева/
стас волязловский

VENICE 2005 pics only

Примечание:
в прошлом номере
мы описали разгул феминисток и прочих арт-извращенцев на биеннале в Венеции, но не печатали картинок, жалея хрупкую психику наших читателей.
В этом – по тем же причинам – даём одни картинки без букв.
Совмещайте сами, нам противно.

Palavecino
782
CANAL
GRANDE

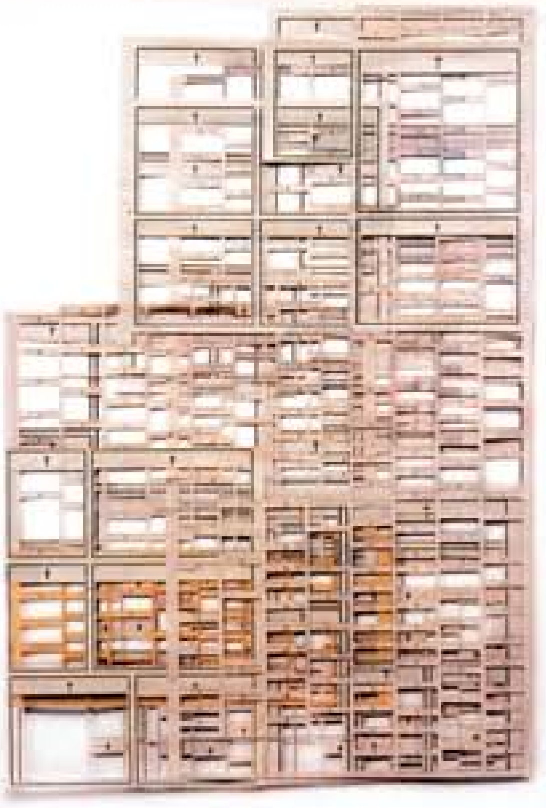

420 x 101
272 x 305
12'5 x 193
30 x 225
361 x 579
420x 101
361 x 590

The Guerrilla Girls'
STRANGE BUT TRUE FACTS
ABOUT
La Biennale di Venezia

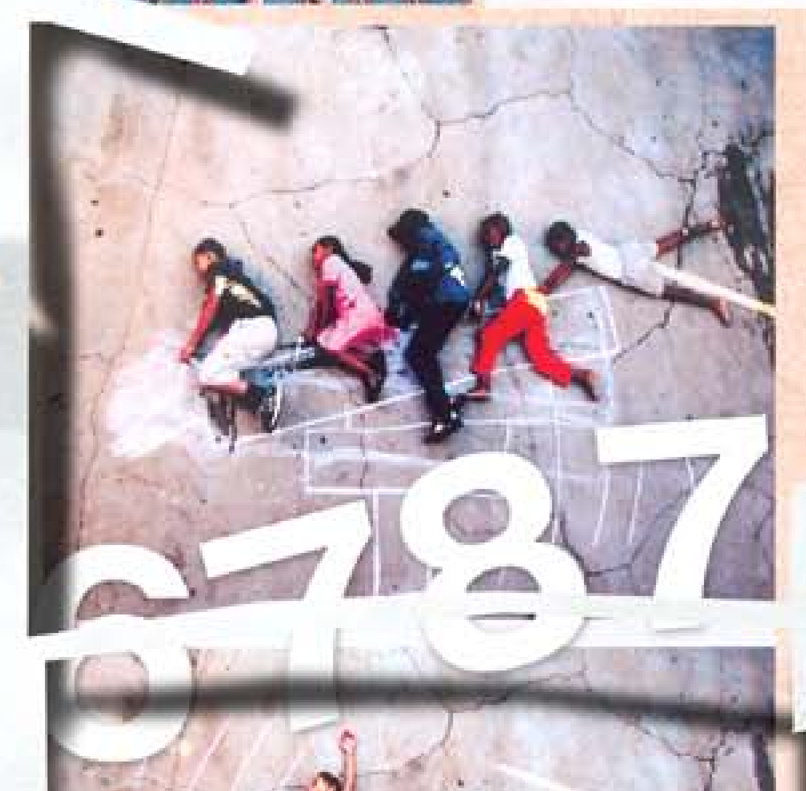
We dredged up the
on 110 years of
You won't believe
what we found!

единственная необходимая подпись:
туалет нового поколения
прозрачный изнутри (слева)
непрозрачный снаружи (справа)
веселее бы наоборот

6799

фото: елена афанасьева
станислав волязловский
спасибо андрею краснящих
город харьков, настоящая жизнь

фото:оксана романец<atixor@mail.ru>

Ха-ха 2 раза - вот и дискотека приехала. Сетевой релиз (а кому такое за деньги надо?), очень веселый, несложный для понимания и вообще - демонстрирующий растущее с каждым альбомом мастерство музыканта. По сравнению с прошлым оно выросло существенно: теперь 25-минутный альбом называется не полнометражным, а миньоном. Компьютерный конгломерат, сплавленный из мелодий для полифонических мобил, музыки к 8-битным игрушкам, жестокому осмеянию канонов однопальцевой танцевальной музыки - наглядная агитация за секвенсорный способ создания музыкального будущего планеты. Кто знает, может так оно и будет. Зачем дергать струны, если есть комп с клавиатурой? В качестве уступки традиционалистам разрешено применять миди-клаву. Моментами проскальзывают претензии на интеллектуальность, ежели так можно окрестить более чем трехаккордную структуру композиции, подразумевающую наличие у слушателя не только ног, но и ушей с прикрепленным к ним органом мышления. Хотя потанцевать вам удастся разве что лежа. Или по пути на работу, слушая сие радостное послание инопланетного разума землянам в плеере. Но то, что вы дойдете на работу - далеко не факт. А еще эта аудиоформация славится своими пиксельными клипами. Не пропустите, если какие-то из них попадутся вам по пути из гугла в хотмэйл.

Помыкавшись 2 года после выпуска своего последнего "нормального" альбома "Quebec", Джин Вин и Дин Вин, братья во здравой идиотии, потеряли остатки разума и выпустили ЭТО. Что это такое, вряд ли сможет объяснить даже старый поклонник этих вечномальчиков, возраст которых, по самым скромным подсчетам, колышется возле 40-летней отметки. Я попробую, хотя и страшно... Для начала, это - сборник старых и не очень песен, никогда для реализации на звуконосителях не предназначавшихся. Хорошо это или плохо? Хэ зэ, но после омоложения аранжировок это очень похоже на тот самый "Ween", который любители облизывают со всех плоскостей, доводя до сферичности лолипопа. Липкость мелодий соответствует приведенной аналогии. И брутальщина "Big Fat Fuck", и соплежуйство "Did You See Me?" навевают воспоминания о том беззаботном времени, когда мы дегустировали соблазны жизни и сладострастно блевали от ее овердозов. Ностальжи, короче. Для окончания - "Шинола" должна была выйти сразу после "Моллюска", году в 1998-м. Это не признак архаичности музыки, это, скорее, первая по-настоящему большая радость от их творчества за последние 8 лет. Что не может не воодушевить падших духом и остальными частями тела последователей Бугниш-культа. Другими словами "Шинола" - это стандартные 47 минут радости за то, что кто-то выглядит еще большим придурком, чем есть ты сам.

Вот что никак не укладывается в крохотном мозгу вашего покорного микроцефала, так это почему же в меру поповые и уже активно поднимающие голову лейблы нет-нет да и загребают себе ногами под крылышки абсолютно долбанутые коллективы, место которым в сами знаете каких паноптикумах, но никак не в коммерчески процветающих офисах. Про процветание я, может, и загнул - в гости не ездил, балансы не сверял - но DFA со своим хитовым диско-панком и новой волной электронщины никак не состыковываются с такими упырями, коими имеют счастье быть авторы этого произведения. Но в этом - вселенский смысл. В этом - наше с вами маленькое счастье, идущие рядом и слушающие то же. Что бы мы делали без таких убоев? У нас в винампе, а у вас перед глазами замечательный продукт экспериментального использования музыкальных инструментов во благо всех любителей нестандартной музыкальной теории. Аналогий масса, но все они как-то шустро расползаются сквозь пальцы... Вот, поймал одну, похожую на начинающего гитариста, утопившегося в пост-индустриальной культуре, повесив себе на шею пару системных блоков, лэптоп, сэмплер и распихав по карманам полное собрание сочинений "Throbbing Gristle" и "Residents". Очень концептуальная анти-музыка. Результат не заставит себя долго ждать - молодая и соображающая Америка ищет себе новых кумырофф. Ясное дело, не для макдональдсов.

Gogol Bordello
Gypsy Punks: Underdog World Strike
Side One Dummy

Начало альбома ставит все на места: Салли была маленькой девочкой из Небраски, цыгане проезжали, что-то потеряли, Салли нашла, и так началась культурная революция. Джипси-панк, джипси-панк, не поможет приват-банк. Украинец Женя Гудзь со своим борзоватым мультикультурным коллективом из Нового Йорка продолжает воспламенять. Кабак трещит по всем углам, водяра льется рекой, барабанщик вспотел на второй песне, а нам все мало. Одна из любимых групп редакции в своей третьей полнометражной инкарнации прилетела с другой стороны земного шара, чтобы устроить очередной бордель с цыганами, медведями, танцующими на столах полуголыми девицами, битьем посуды и прочим сопутствующим безобразием. Если вам не захочется плясать с первых же нот, значит в вас нет ни капли славянской крови. Да и любой другой тоже нет - либо вы уже давно мертвы, либо совсем недавно прибыли оттуда, где музыкой служит шелест пролетающих мимо астероидов. Но за пого, гопаком и прочими плясками народов мира не прое#ите идеологически выверенные тексты о ежедневной герриле городских аутсайдеров в джунглях урбан-глобализма: покатавшемуся по миру бывшему киевлянину Жеке есть что рассказать на эту тему. На всех известных ему языках.

Lucky Dog Recordings 03-04
Beggars Banquet

Персонаж, скрывающийся за именем Стюарт Стэплз, раньше скрывался за именем "Tindersticks", и именно за это мы его так любим. Выйдя из тени своей группы, он уже второй раз решается на сольные эксперименты, и именно за это мы говорим ему спасибо. Данная продукция немного не в духе "Tindersticks" и потому никак не могла оказаться на их альбоме. Но песни замечательные - как не выпустить? Нельзя, чтобы добро пропадало, валяясь на полке и всплывая лишь изредка на концертах в качестве полуакустических анкоров. В записи "Счастливой собаки" приняло участие изрядное количество именитых гостей, но, к сожалению, кроме ритм-секции "Tiger Lillies" никто из них не задержался в памяти.

Это отнюдь не должно означать, что на диске вы услышите нечто разухабисто-мажорное. Нет, "тайгеры" прониклись глубиной минора Стюарта и не выпрыгивают из общего настроения альбома. Очередная пластинка для сугубо мужского задумчивого естества. Уместны: отсутствие любимой, штампа в паспорте, самого паспорта, наличие бухла и одной лампочки в 40 ватт на всю квартиру. Неуместны: светлое время суток и наличие женщин. Все почему? Да потому, что "she don't have to be good to me". А кто кого переминорит - мы еще посмотрим.

Animal Collective
Feels
Fat Cat

Когда героев мало, все приходят в уныние, и всё приходит в упадок. Когда героев много, их тупо отстреливают и приговаривают, меняя обойму, что-то близкое к "вас много, а мы - одни". Герои нужны, но специальные. Чтобы, понимаешь, и не мельтешили перед носом, и, в то же время, при необходимости можно было смело ткнуть пальцем в их сторону и гордо, но спокойно сказать: "Вот они, наши ёптить герои". "Зверский коллектив" как раз из подобных. Сидят себе тихо, никто вроде их толком не знает, не слышит, но вот записали новую пластинку, и независимые критики тааааакую распальцовку устроили - три мамы не горюют. В чем же дело? Дело в буйной "Траве", атмосферных "Пчелах" и "Превращении во что-то", весьма напоминающем бренное тело хиппи-рока, отравленное химикатами и добитое веселыми гриндерами эпохи панков. Вышеупомянутые окавыченные слова - это нескромно выделенные рецензентом в категорию "кажется, лучшее" песни с пластинки, называющейся, кажется, "Кажется". Цитаты из прочитанного: "счастливые ублюдки", "скоростной глэм-фолк", "высокооктановый поп". Психоделические ошметки трудного детства, расцвеченные наконец-то всеми цветами, растущими на могиле Марка Болана, мир его праху. Вроде все, как мне кажется.

6813

Alarm Will Sound
Acoustica: Alarm Will Sound Performs Aphex Twin
Cantaloupe

ACOUSTICA
ALARM WILL SOUND
PERFORMS APHEX TWIN

Ричард Джеймс, более наследивший на улицах нашей многострадальной планеты как Aphex Twin, удосужился посвящения себе и своему одиозному творчеству. Можно, конечно, пожать плечами, мол, какая невидаль, но есть, как говорится, нюанс. Во-первых, электронного музыканта конкретно обработали антистатиком, после чего электроны поотваливались, а оставшееся обнаженное тело его музыкального детища засияло в новой акустической красе. Во-вторых, "Alarm Will Sound" можно назвать нео-джазовым коллективом, что тоже придает сушеных плодов определенного сорта винограда в это событие. Интересно заметить, что нагишом его творчество дефилировать не стесняется. Даже наоборот, гордо размахивает всеми членами, аполлоноидально позирует и всем сомневающимся охотно разрешает потрогать. Да, господа электроники, это он. И одновременно - не он. Это параллельный Aphex Twin в параллельном мире, сыгранный перпендикулярно. Если ближе к сути - "Акустика" еще не фри-джаз, но уже довольно близкая к авангарду пластинка, способная привлечь внимание широкого сегмента аудиофильского легиона. Барабанные, струнные и духовые переделки электрических безумств Ричарда Джеймса окончательно закапывают традиционализм, что является определенным показателем прогресса. Мюзик эст морт, вив ля мюзик.

Boy Least Likely To
The Best Party Ever

Трудно дружить с тем, кто ест бабочек и карандашные точилки. Воистину. Это что до текстов на альбоме. Что до музыки - с детством прощаться еще труднее. Том Вэйтс тоже пел "не хочу взрослеть". Все дети мечтают вырасти, и когда им это неминуемо удается, и они превращаются из мальчиков и девочек в дядьев и тетьев, наступает первый период разочарований. Масса музыкантов старается ценой любых усилий не вылазить из коротких штанишек, нежно лелея рогатки в карманах и кукол в темных углах спален. Рецензируемым британцам это испытание на детскость удалось если не лучше всех остальных, то уж не хуже основного количества себеподобных "пионеров до пенсии". Они даже младше "Ween", если что. А это уже серьезная заявка на старшеклассничесие ориентиры. При этом и юмором, и сочинительскими талантами не обделены. Набор инструментов, включающий, помимо традиционной кухни, банджо, всякие дудочки-сопилочки, примитивные электрические штучки и прочую херь, в конечном итоге довольно неожиданно и от этого жутко жизнерадостно вызывает привидений из хиппических 60-х. Абсолютно умильные песенки. До неприличия. Хочется замазать йодом сбитые коленки, прибежать под балкон и на весь двор спросить соседку, ковыряя в носу: "Тетя Маша, а Димка выйдет гулять?"

Sigur Rós
Takk...
Geffen

Спокойно и неозабоченно, как и подобает настоящим северным отморозкам, эта загадочная в своем похоронном лиризме исландская формация абсолютно незаметно добралась до существенных высот современной музыкальной башни имени Вавилонского столпотворения. И столп, признайте, у них нерукотворный. По крайней мере, тропа к их алтарю тихой истерии и мазохистской меланхолии не заросла, а даже наоборот - это теперь на автобан больше похоже, а не на тропу. Но проклято наше поколение, друзья мои, потому что живем мы в век перемен. С переменой лейбла часто меняются и концепции. В данном, текущем как Гольфстрим случае мы имеем тотальный съезд с базара, выражающийся в наличии песен откровенно немеланхолического содержания. Не подумайте плохого - я не ратую за невропатологию, но, простите, вакцинацию эмтивишной прививкой проходить никак не собирался. Хотя, может быть, это просто настроение такое сегодня? Встал не с той ноги, "Сигур Рос" не с той песни начал слушать, лето закончилось, похолодало - все, блин, не как у людей. Пластинка очень красивая, трогательная, аранжировки - вах! - пышные, как волосы на голове во второй пубертатный период... Ну, вроде, все обалденно. Но где-то под ложечкой кто-то сосет и просит переслушать вместо этого альбома их музыку к фильму "Hlemmur". Зима скоро. Сидишь, куришь и думаешь: "Такккkk......" А вам что, легче?

Clap Your Hands Say Yeah!
Clap Your Hands Say Yeah!
Clap Your Hands Say Yeah!

Сто лет назад, когда голова Дэвида Бирна заговорила, музыкальный мир радостно затопал ногами и все его поселенцы, будь то седобородые аборигены или новоприбывшие иммигранты, возликовали: праздник действительно был практически на всех улицах. До опупения эклектично: нравится и панкам, и эстетам различных степеней облысения... Короче, то, что ухогорлонос прописал. Потом эклектика шагнула далеко вперед, кони, люди и облонские стали не только смешиваться в кучу, но и активно совокупляться, порой рождая на свет такое, от чего свет изрядно ускорялся - "не дай Бог это услышать еще раз!" Однако нет-нет, да и изрыгивает эта вечно мутирующая и от этого гиперживучая гидра милейшие сгустки звуковой антиматерии, которую хочется собирать и тщательно втирать в барабанные перепонки. Почему я начал с Бирна? Потому что так надо. Потому что иначе никак. Если вас его имя все еще возбуждает, то вам крайне необходимо похлопать в ладоши, сказать "Йе!" и послушать эту пластинку. Ноль претензий на какие-либо понты. Просто очень добрая пластинка. Но, чтобы никто не сказал, что это - откровенный сэкондхэнд, группа самоотверженно над ней поработала, насытив каждую песню музыкой. Настоящей, хорошей, гитарной. Если у вторичности и бывает свежесть, то здесь мы имеем первую. Самую что-ни-на-есть.

Books On Tape
Dinosaur Dinosaur
Alien 8

Наивный звуковой терроризм безобиден хотя бы по причине своей наивности - "DAT Politics" тоже поначалу кажутся страшными. "Кижки на пленке" предлагаются слушателю как независимый электронный продукт. Да, есть в этой характеристике что-то... Независимое. Но личное мнение дороже: переслушиваем альбом второй раз, ибо как-то не по себе от такой формулировки. И - о чудо! - все становится шире и глубжее. По большому счету, "Динозавр" (2 раза) - это эпигонство чистейшей воды, но, учитывая нескрываемые группой нижайшие поклоны в сторону "Residents", подобная вторичность не только прощается, но и приветствуется, поскольку эксперименталистов с формами и содержанием нынче как-то не ахти. "Психеделик", вроде бы уже отмучавшийся кризисом среднего возраста и ушедший на пенсию с солидными дивидентами, регулярно поднимает голову, оглядывается по сторонам и гаденько хихикает, злорадно наслаждаясь несуразицей, царящей на полках музыкальных магазинов. Время от времени ручки начинают чесаться все более невыносимо, вследствие чего он генерирует новые всплески активности на затихших фронтах, давно подписавших акты о взаимной капитуляции. И у всех снова начинается психотрип. Ну, собственно, и слава Богу! Расплодилось гениев, понимаешь...

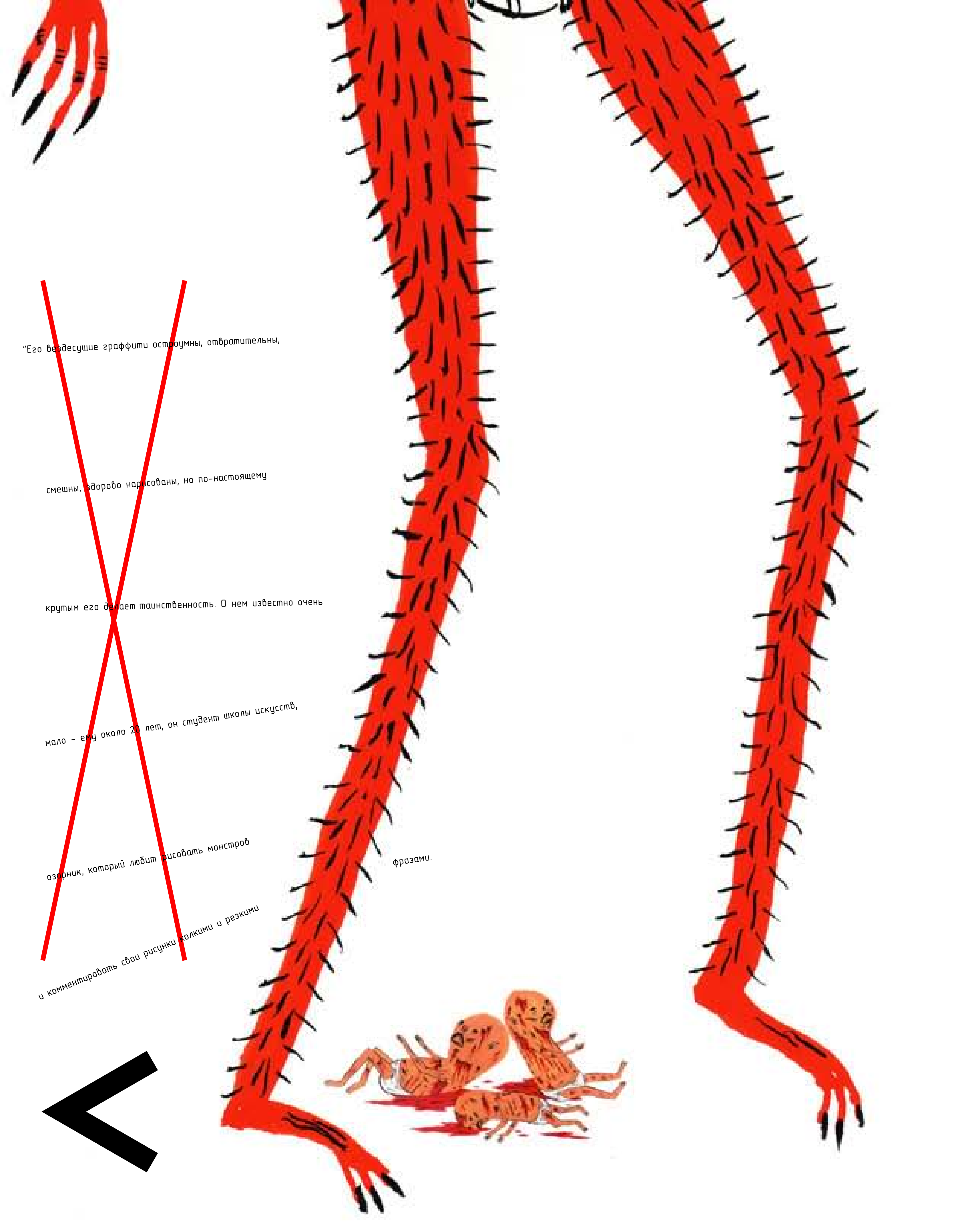
Various Artists
~~Pale Various~~
Tribute To Koji Tano
Steinklang

Страшно, конечно, предлагать вам этот релиз, но обойти его вниманием никак нельзя, поэтому пристегните, пожалуйста, подтяжки и бретельки лифчиков (в зависимости от того, что вы предпочитаете носить) и послушайте сию печальную историю. 31 июля умер Кодзи Тано, японский титан нойза, повлиявший на стиль в такой степени, что известие о его ранней смерти (44 года, рак) разнеслось среди всемирной общины "шумовиков" в считанные часы. Лейбл "Steinklang" в качестве музыкального надгробия изрядно нашумевшему японцу решил сделать сборник-посвящение, вывесил объяву и разослал приглашения всем друзьям-соратникам с просьбой "передать дальше". Изначально трибьют наверняка планировался в виде максимум 2-х CD, но уже через 20 дней объем присланного материала начал пугать. В результате, на 23-й день после отсыла первого письма на сайте лейбла появился этот сборник, доступный для абсолютно бесплатного выкачивания всем, кто неравнодушен к словам noise, drone, soundscapes и dark ambient. Организаторы проекта выложили практически все, что получили. 13 часов музыки на 10 CD к вашим услугам. Тано выпускал журнал, держал магазин современного искусства, был во всех отношениях приятным человеком, поэтому его путешествие в загробный мир озвучено 154 песнями со всех континентов планеты (кроме Африки). Да чего вам переводить - если надо, текст и 876 мегабайт музыки лежат здесь: http://www.steinklang-records.at/index.shtml. Монументальная во всех отношениях работа.

писал, обмакивая хвост в баночку чернил,
африкан

эдуард пичугин<edworld@ic.kharkov.ua>

фото | станислав волязловский

"Его вездесущие граффити остроумны, отвратительны,

смешны, здорово нарисованы, но по-настоящему

крутым его делает таинственность. О нем известно очень

мало – ему около 20 лет, он студент школы искусств,

озорник, который любит рисовать монстров

и комментировать свои рисунки колкими и резкими

фразами.

6817

□□□□□□ kunst

Интересно, как он умудряется рисовать свои тэги в самых людных

местах Сан-Франциско, Лос-Анджелеса, Манхэттена,

Бруклина и даже Токио, до сих пор оставаясь не

пойманным за руку? Если бы я смогла узнать, кто же

он такой, я бы забросала его, черт побери,

своим нижним бельем!"

Эмили Вейнстайн-Кузнецова, журнал "Village Voice"(номинация Нек Фейса на звание "Секс-символ 2004")

Давным-давно какой-то вояка открыл историкам свою секретную стратегию (не знаю, при каких обстоятельствах, но, учитывая, что до нас она дошла, утечка военной тайны таки была) - "если ты не можешь победить врага, постарайся с ним подружиться, а потом с его помощью ты завалишь всех его потенциальных союзников, после чего и с ним разобраться будет просто". Не дословно, но что-то в этом роде.

Neck Face.

НОВИК Vs. Агентство Кузнецовых

Современный клыкастый шоу-бизнес внимательно читает историю. Более того, он ее проходит на роботренингах и прочих делопроизводительных курсах по стиранию личности в угоду личностному росту, сдавая экзамены и защищаясь на курсовых. Своими зубищами, замаскированными в ослепительные улыбки "я-жую-колгейт-и-чищу-зубы-орбитом", он ослепляет потенциа[illegible]ю жертв[illegible]усы[illegible]е внима[illegible] некоторым количеством денюшки[illegible]имани[illegible]сторо[illegible] сформированной под шумок целево[illegible], ласков[illegible]ей голову. Но для того, чтобы сожрать ее целиком, ему нужно, захватив жертву, поудобнее пристроить ее в своей пасти. На это уходит очень мало времени, но некоторым, самым хитрожопым трикстерам, удается за эти нанrealотрезки времени выхватить все ништяки, предлагаемые вышеупомянутым хищником, и, сделав хвостом, вырваться на волю в родные пампасы. Самые изящные даже умудряются на полшишки засунуть этому самому шоу-бизнесу, но это случается крайне редко и последствия могут оказаться самыми печальными, потому что шоу-бизнес не прощает публичного опускания. Он, пользуясь системой отсчета братьев Вачовски - типичная Матрица. Он вездесущ как агент Смит и многолик как их трудовой профсоюз. Учитывая преимущественную русифицированность операционных систем наших потенциальных читателей, Главный Компьютер предложил в нижеследующем тексте Матрицу называть "Формочкой", а агентов Смитов - "агентами Кузнецовыми". Не найдя, что возразить, мы согласились - при условии, что Нео будут звать "Новик".

Внимание: загрузка.

Новик становится Шеемордым (или наоборот - какая в пень разница?) и выходит на широкие просторы Америки, тесно сгрудившиеся в макдональдсы, кэш-энд-кэрри, бутики, шопы, сторы и прочие арт-галереи. Обильно тэгируя пройденный путь, Шеемордый (в Америке - Neck Face, запомните, если встретите патруль) как бы помечает тропу, чтобы не потеряться в Формочке, если вдруг случится заблудится. Сжимая под мышкой свой скейтборд, он прячется по теневым сторонам аллей и кварталов разной степени насыщенности персонажами, которым, естественно, невдомек, что все они - в Формочке. Более того, они увечно считают себя индивидуумами и даже суб-формочками, содержащими определенное количество личностного роста. Вы, как дзен-мастера, конечно же понимаете, что это не так, что это - сложнонаведенная галлюцинация, которую агентство Кузнецовых использует для контроля над рынком потребления.

В прошлую загрузку, не далее чем неделю назад, новая модель Нокии ТМ заговорила с Новиком-Шеемордым голосом журналистки одного Интернет-портала, предложив сделать небольшое интервью с ним как с "восходящей звездой стрит-арта". Бесстрашный юный Шеемордый, немного подумав, почему-то согласился, хотя это и противоречило его принципам "анонимного искусства". Он знал, что этой журналисткой может оказаться кто угодно, от банального копа до самого агента Кузнецова, но все равно забил стрелу. Они встречаются, разговаривают о том, о сем. Параллельно Шеемордый, демонстрируя искусство независимого художника-одиночки, покрывает краской неожиданно девственно чистую стену переулка. Из-за угла появляется агент Кузнецов, закамуфлированный под среднестатистического, но социально активного жителя города Сан-Франциско. Журналистка Кузнецова (а это она) начинает репортаж, транслируемый Формочкой по всем телефонным линиям в мониторы потребителей: "Погоня началась. Шеемордый вскакивает на свой скейт и, обещая перезвонить, скрывается за углом, едва выскользнув из лап Кузнецова-жителя СФ. Через пять минут он сообщает, что ждет меня в кафе через 2 квартала. Я направляюсь туда и вдруг упираюсь в спину Кузнецова-жителя СФ, едва не схватившего художника-нелегала. Я перезваниваю Шеемордому, он снова скрывается, чтобы отзвониться в очередной раз через полчаса из другой забегаловки, где мы, наконец, спокойно заказывем содовую и делаем интервью".

Легковерный, легковерный Шеемордый! Как легко тебя развело агенство Кузнецовых! Бл@дь, да любой недо-новик тебе скажет - бойся агента, даже интервью берущего. Стрит-арт как независимое и нелегальное искусство, судя по всему, порядком напрягает Формочку - если хулигана нельзя извести, почему бы не сделать на нем деньги? Новая программа по разработке и направлению в нужное русло непослушных давно запущена. Глобализация антиглобалистов близится к завершению, такому же тихому в своей оглушительности, как и монополизация антимонополистов. Независимых ставят на колеса, запуская "мани трэйн" по кольцевой дороге и гоняя его до тех пор, пока эта круговерть не превратится в зависимость или пока у поезда не сдохнет моторчик. Формочка знает, как формировать все, от псевдоличности артиста до его жизненного и художественного кредо. Знаем мы эти кредо - разнообразные производные от "потребляй, работай, сдохни!" Но такова суть жизни в высокоразвитом цивилизованном обществе.

Монитор мигает, трепещет и на секунду цепенеет от несправедливости мироустройства. Потом светится зелеными буквами от движения сопротивления "Vive la Resistance!", стекающими вниз: "Neck Face in danger!" Черный таракан пробегает по системному блоку. Потом - еще раз. Надпись сменяется на залихватски-крикливую "Neck Face is ugly!", моментально приковывающую внимание своей кичливостью. Обилие ссылок на "официальные" выставки Шеемордого в "лучших домах Парижа" - одна арт-галерея перехватывает его у другой, и все стригут и стригут... Движение сопротивления вяло отпукивается в вечерних новостях блогом анонимных Интернет-фанатов его творчества, посредством публикаций фотографий уличных работ Шеемордого Новика пытающихся донести сознательной общественности мессидж в духе "знаете, каким он парнем был". Формочка реагирует тотальными глушилками, заставляя модераторов сайта полностью закрыть данный блог, но потом, понимая, что целевая аудитория может стать еще шире, если переманить в нее и этих анонимных двигателей сопротивления, возвращает блог на место, предварительно удалив из него работы Шеемордого, "способные оскорбить какие-то там чувства" остальных потребителей, работающих, чтобы сдохнуть. Порнография? Расстрелять!

Целевая аудитория, которой можно продавать брэнд "Шеемордый", младше 21 года. Если оставить в покое порнографию, программа зависнет, поскольку не может выполнять действие, противоречащее самой себе. Из колонок несется песня "Танцуй, пока молодой, мальчик" (в англоязычных регионах транслируется версия "You can make it if you really want"), на фоне которой сменяющие друг друга как день и ночь агенты Кузнецовы из подразделения стратегических масс-медиа взахлеб и перебивая сами себя, визжат:

"А вы знаете, что Шеемордый родился в 1984?"
Титр внизу: "Уау!"

Блуждающие биороботы, жуя колгейт, послушно: "Уау!"
"Эксклюзив: мама Шеемордого обеими руками за его нелегальное искусство и даже несколько раз стояла на стреме ночью, пока он рисовал свои граффити!"
Титр и биороботы - синхронно: "Уау!"
"Типичный день Шеемордого таков: проснулся, выпил содовой, пошел в гараж, включил громко саббатов или джудас прист, порисовал, покатался на скейте, вернулся, послушал еще хэвиметала, еще порисовал - и так каждый день!"
Титр мешкает, тинейджеры-биороботы: "Уааааау!!"
"Последняя информация про Шеемордого: он никогда не любил ходить в школу, считая это напрасной тратой времени и денег, и в конце концов просто бросил свой арт-колледж!"
Титр не появляется, мамы-биороботы скребут полированные головы и сверяют программу, тинейджеры-биороботы - еще более экстатично: "Ууууyаааау!!!"
Нейролепты из отдела Тотального Программирования дают транквилизирующий посыл мамам - "все в порядке, программа немного изменилась, так надо, нет повода для беспокойства!"
Мамы релаксируют, покупая тинейджерам скейты, разрешая слушать запрещенную ранее музыку и иногда говорить слово "о#уенно"...

Перезагрузка.

Шеемордый, слегка обалдев, заторможенно интервьюируется, но по нему видно, что ему это вроде как даже нравится:
- Скажите, какой, по-вашему, вы привнесли вклад в мир искусства?
- Э-э-э... Ведьм и всякую волосатую херню!
- Как вы добиваетесь вашего поразительного эффекта "стекающих" букв?
- Ну... Это просто полироль для обуви, смешанная с тушью моего собственного изготовления.
- Почему "Шеемордый"?
- Потому что это - оригинально. Лицо на шее может быть - по сути дела, оно там и есть, а вот шея на лице - это же абсурд!

Иногда он задумывается, по его лицу пробегает тень сомнений, а в глазах появляется вопрос "японамать, что это со мной происходит?" В такие минуты его ответы становятся более размытыми, а глаза начинают немного блестеть:
- Кто из современных граффити-артистов повлиял на ваше творчество?
- Да никто... Я не знаю, кто на меня повлиял.
- Кого из стрит-артовых современников вы бы могли выделить?
- Никого не могу. Я предпочитаю тихо сидеть в своем собственном мире и происходящим вокруг особо не интересуюсь.
- Как вы считаете, граффити в галереях и прочих "безопасных" местах - это все еще граффити или уже нет?
- Это разные вещи. На улице ты спешишь, но ты чувствуешь свободу. В "резервациях" можно не торопиться, но от этого что-то пропадает...
(Один из Кузнецовых незаметно достает ПК и что-то быстренько набирает.)
- Вы предпочитаете работать один. Почему?
- Я общаюсь с граффитчиками, но не хочу примыкать ни к какой группе. Мне не хочется становиться брэндом.
- В смысле? (Кузнецовы продолжают заискивающе улыбаться, но лбы их слегка морщатся, а глаза холоднеют.)
- Ну что - в смысле? Работать с группой бомберов - это, в конце концов, как завести спонсора или продюсера. Я хочу, чтобы меня воспринимали, как "шоу одного человека"...

У меня завис кампутер.

Боб Марли со стены говорит низким голосом Лоренса Фишберна, переведенным на русский десятком агентов Кузнецовых: "Революция - это бизнес. Мы работаем живыми и продолжаем работать мертвыми, зарабатывая огромные бабки, которые не снились и сотне биллов гейтсов. Революция продается миллионными тиражами - от портретов Че Гевары и символики марихуаны до нобелизации битников и сэмплирования Берроуза. Шеемордый, конечно, Новик, базару нема, но шансов у него мало. Сожрут - это ладно... Лишь бы не высрали".
В памяти всплывает фраза из прошлого сетевого серфа, выданная, судя по всему, каким-то современным искусствоведом: "Великих Баския и Энди тоже поначалу называли самовлюбленными бездарями.
Поэтому - ПОКУПАЙТЕ НЕК ФЕЙСА, ПОКА ВЫ ЕЩЕ МОЖЕТЕ СЕБЕ ЭТО ПОЗВОЛИТЬ!"

Спустя несколько минут Мозилла оживает. На экране - дубль Майка Чепмэна, поблескивая трофейными ленноновскими очками, появляется из-за угла. В его руке Большой Черный Пистолет Нивелирования Духовных и Материальных Ценностей. Шеемордый не видит его - он увлечено разрисовывает фургон FedEx'а. Он молод, полон сил и желания оставаться в андеграунде до потери пульса. Активисты из "Vive la Resistance!" молча стоят поодаль, сурово наблюдая сцену апогея статьи одинаковыми глазами агентов Кузнецовых. Камера накатывает на чепмэновского дубля до полной темноты в мониторе.

Перезагрузка.

На экране - стартовая страница http://google.com. В строке поиска

спасибо елене афанасьевой (тотем), ставшей первопричиной появления этого материала

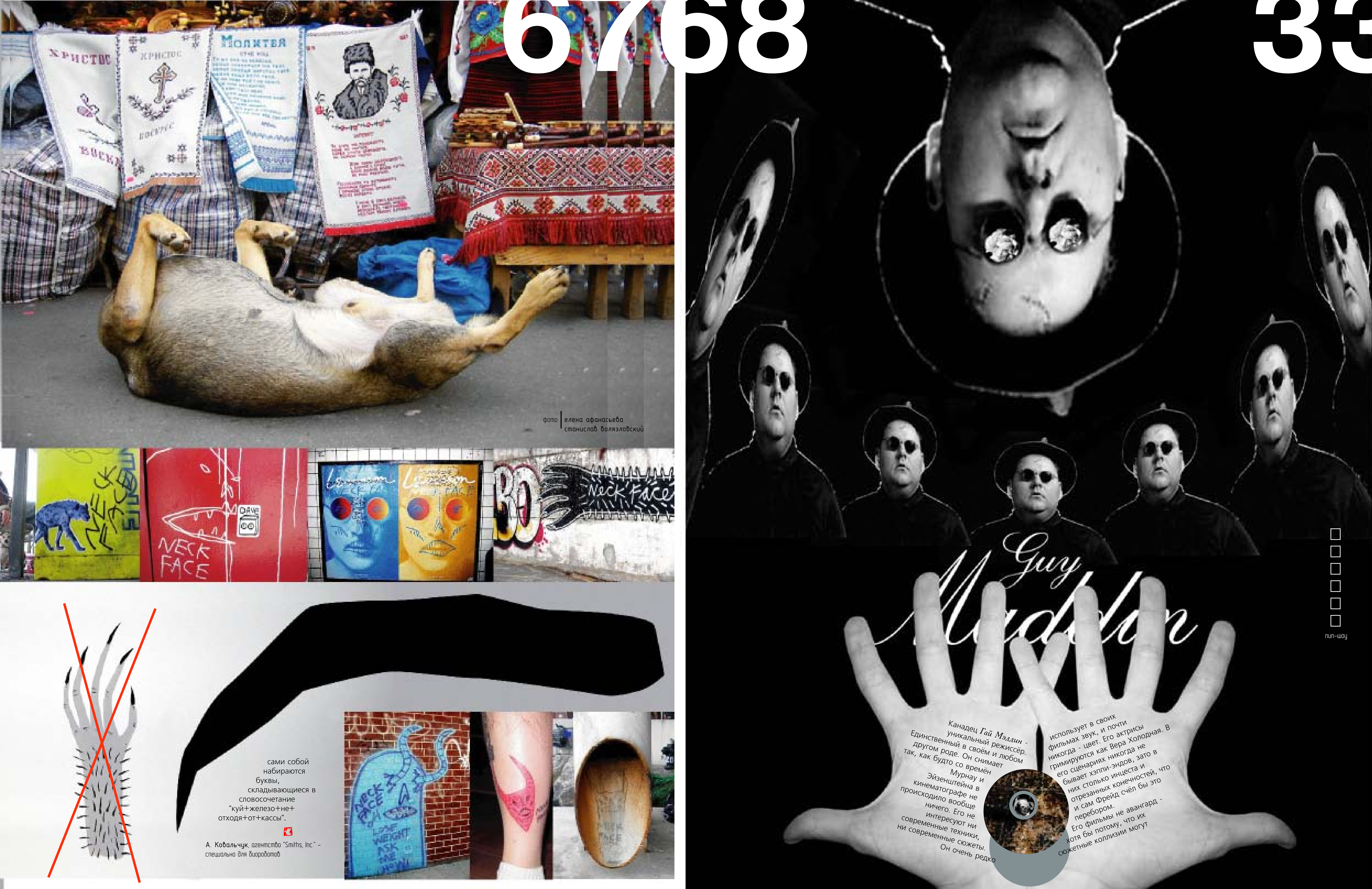

фото | елена афанасьева
станислав волязловский

сами собой набираются буквы, складывающиеся в словосочетание "куй+железо+не+отходя+от+кассы".

А. **Ковальчук**, агентство "Smiths, Inc." – специально для биороботов

Канадец *Гай Мэддин* - уникальный режиссёр. Единственный в своём и любом другом роде. Он снимает так, как будто со времён Мурнау и Эйзенштейна в кинематографе не происходило вообще ничего. Его не интересуют ни современные техники, ни современные сюжеты. Он очень редко использует в своих фильмах звук, и почти никогда - цвет. Его актрисы гримируются как Вера Холодная. В его сценариях никогда не бывает хэппи-эндов, зато в них столько инцеста и отрезанных конечностей, что и сам Фрейд счёл бы это перебором. Его фильмы не авангард - хотя бы потому, что их сюжетные коллизии могут

заинтересовать почти любого неподготовленного зрителя. Но и не мейнстрим, потому что никто другой сегодня не снимает ничего даже отдалённо похожего. Мэддин - арьергард современного кинематографа, человек, прикрывающий его тылы и дающий нам заглянуть в прекрасный воображаемый мир, где никогда не существовало ни Стивена Спилберга, ни Вуди Аллена, ни даже Альфреда Хичкока.

Еще два года назад Мэддин, который принципиально живёт в забытом Богом Виннипеге и не хочет переезжать ни в Нью-Йорк, ни в Торонто, был известен лишь самым бескомпромисным киноманам. Но в 2003 г. в его фильме "Самая грустная музыка на свете" (The Saddest Music in the World) вызвалась сниматься кинозвезда Изабелла Росселини, давняя поклонница его творчества. Фильм был представлен в Венеции, это привлекло внимание прессы (см. НАШ, 10-2003), и с тех пор популярность Мэддина растёт быстрее, чем сугробы в его родной Канаде. **Остап Кармоди** взял интервью у без пяти минут самого модного режиссёра современности, пока он ещё не очень возгордился и соглашается откровенно отвечать на любые, даже самые личные вопросы.

- Почему в ваших фильмах столько протезов? Это для вас какая-то особенная тема?

- Я всегда любил старые фильмы с Лоном Чейни *(известный актёр начала века, который часто играл ампутантов - OK)*, они были надолго забыты и сейчас переживают что-то вроде ренессанса. Но я действительно считаю их недооценёнными, там есть замечательные устройства, и я люблю содержащиеся в них аллегории ущербности, например ту, где герой теряет конечность и одновременно лишается чего-то другого, внутри. Эти фильмы очень жестоки, возбуждающе жестоки, как сказки братьев Гримм или Ганса Христиана Андерсена. Знаете, я эдакий режиссёр-примитивист, и всегда думал, что мне лучше работать "широкими мазками", удаляя у кого-нибудь конечность, или лишая его зрения, или памяти, вызывая у героев амнезию, такие хорошие широкие мазки, которые являются плодородной почвой для сказок. Так что я случайным образом лишаю героев чего-нибудь и смотрю, что это может дать сюжету, что это может дать мне. И, кроме того, мне кажется, что это делает фильмы более интересными визуально. Ну и, наконец, забавно ставить актёров в неудобное положение, заставлять их поджимать ноги под своими юбками или штанами.

- В "Самой печальной музыке на свете" вы наделили Изабеллу Росселини стеклянными ногами. Это сделано на компьютере?

- Ни в коем случае. Всё это - старомодные сценические трюки. Она прячет ноги, отвлекает от них глаза зрителя, и вместо этого показывает стеклянные ноги. Сначала мы собирались использовать компьютерные эффекты, но я очень рад, что вместо них мы применили трюки, какие применял ещё Орсон Уэллс. Это как-то честнее по отношению к фильму.

- Вы не только лишаете своих актёров конечностей, но и дарите им разнообразные протезы. В этом тоже есть какой-то символизм?

- Не знаю... В старших классах, когда я изучал английскую литературу, я ненавидел искать спрятанные в книгах символы. Так что когда я начал снимать фильмы, я пообещал себе, что никаких символов в моих фильмах не будет. Но я замечаю, - не знаю, нарушил я это обещание или нет, но я стал вставлять в фильмы вещи, которые выглядят эмоциональными заменителями событий, происходивших в моей настоящей жизни. В моём фильме "Архангельск" (Archangel, 1990) есть персонаж с искуственной ногой. У него случаются провалы в памяти, амнезия, я думал, будет интересно, если он будет забывать, что у него нет ноги. Или что нога будет напоминанием о чём-то плохом, что с ним случилось. Постоянным напоминанием - каждый раз, когда он смотрит вниз, он видит, что чего-то нехватает, и это о чём-то ему напоминает. Отсутствующая нога - напоминание о какой-то любовной драме - и для персонажа "Архангельска" и для Изабеллы Росселини из "Самой грустной музыки на свете". Это постоянно напоминает ей, что она потеряла любимого человека. У неё отсутствуют не только ноги, не хватает и чего-то в сердце. Но протезы, конечно, странноваты - заполненные пивом стеклянные ноги. В "Архангельске", хоть это и не очень заметно в фильме, я декорировал протез разными фетишами - символами доблести, воинскими знаками, серебряными медалями и прочими подобными вещами. Это не его нога, но она даёт ему ощущение ложной доблести, он ведь всё равно не помнит, что делал. Я даже не знаю, почему у меня в фильмах столько протезов. Иногда я вставляю их просто потому, что они хорошо выглядят - мы же имеем дело с визуальным искусством. Идея сделать стеклянные ноги была для меня привлекательной, потому что мы часто слышим о статуях с глиняными ногами. При том, что им нужны хорошие сильные ноги, чтобы на них опираться. Стеклянные ноги напоминают мне об эдаком капиталистическом тщеславии, когда кто-то хочет поставить свою гордость на стеклянные ноги, которые прекрасно выглядят, но слишком слабы, чтобы поддерживать тело, и, в конце концов, сломаются и увлекут за собой тебя самого и всё, во что ты веришь.

- Ещё одна часто встречающаяся в ваших фильмах тема - канадский комплекс неполноценности.

- Просто у канадцев постоянно присутствует этот комплекс. Мы любим поговорить, насколько мы лучше, чем Америка, но это хвастовство базируется именно на комплексе неполноценности. Это есть у наших олимпийцев, это есть... да почти во всём, что мы говорим и делаем. Это просто симптом существования вблизи от сверхдержавы - Америки. Мы - как младший брат, который не так атлетичен, богат, красив или харизматичен. Это влияет на всё, что мы говорим и делаем, так что я решил просто принять это как есть. Большинство из остальных канадских режиссёров пытаются сделать вид, что такого комплекса не существует, что делает его ещё более очевидным, более жалким. Мы пытались делать картины об ограблениях не хуже американцев, но они получались очень плохо. Мы пытались делать боевики не хуже американцев, они тоже получались очень плохо. Поэтому я решил, что будут делать фильмы об этом комплексе неполноценности - надо просто принять его и честно об этом сказать.

- Мне кажется, я даже видел кленовый лист на животе девушки персонажа по имени Гай Мэддин в фильме "Трусы, склоните колена" (Cowards Bend the Knee, 2003).

- О да, там, кровавое пятно в виде кленового листа. У меня вещи не всегда идут так, как я изначально планирую. Там эта девушка делает аборт, и я хотел, чтобы на операционном столе было кровавое пятно в форме кленового листа.

- Так это ещё один символ унижения Канады?

- Да. Но вообще мне это просто показалось забавным. Я даже не был уверен, зачем я это делаю. Просто хотелось напомнить зрителям, что они смотрят канадское кино. Поэтому я решил, что если из женщины, делающей аборт, выливается кровь, пятно должно быть в форме кленового листа.

□□□□□□

- А что со сквозной темой пива в вашем последнем фильме? Пиво - что-то особенное для канадцев? Канадская гордость?

- Канадцы хорошо делают пиво. Они любят своё пиво, они весьма им гордятся. И, похоже, канадское пиво действительно неплохое - по крайней мере, хотя бы некоторые люди в мире так считают. Конечно, чешское пиво лучше, оно просто фантастическое, плзеньское и остальные, но уж одну вещь мы точно делаем лучше всех остальных - мы производим великолепные рекламные ролики пива. Так что я подумал, что пиво - единственная имеющаяся у нас вещь, которой не было у американцев - во времена сухого закона, в 30-е. Это был золотой век Канады, потому что после него у нас не было уже ничего, чего не было бы и у Америки.

- Арт-кино...

- Ну да, арт-кино. Но пиво - это, знаете ли, действительно серьёзная вещь. Пиво волнует всех, и только небольшой кучке людей интересен арт-кинематограф.

- Расскажите о своих актёрах. Во всех ваших фильмах одни и те же лица.

- Есть несколько актёров, с которыми я работаю. Мне очень нравятся актёры, которых я смог найти в своём далёком от остального мира, изолированном от всего, сибирском Виннипеге. Первым известным актёром, с которым я работал, стала Изабелла Росселини. Я всегда боялся привлекать в свои фильмы известных актёров, - это может показаться надуманным, но тем не менее - потому что они могут разрушить ту скромную магию, которую мне удаётся создать. Я создаю свою специальную вселенную, и, вдруг, откуда не возьмись, в этих старомодных фильмах появляется подозрительно современное лицо и всё портит. Но лицо Изабеллы Росселини кажется принадлежащим к нескольким эпохам. Кажется, что оно существовало даже в сороковые, просто потому что она выглядит и говорит так похоже на свою мать, Ингрид Бергман. И, стоя за камерой, мне не просто казалось, что я смотрю на кого-то из сороковых. Я ощущал себя оператором Хичкока! Это было головокружительно. То же с Марией де Медейрос - она будто вышла из машины времени. Внешне она принадлежит 1920-ым, и в роли Анаис Нин в "Генри и Джун" *(Henry and June, 1990, реж. Филипп Кауфман - НАШ)* она была просто удивительна. Идеально подходила к тому периоду. У неё особая красота того времени. Есть ещё несколько людей, которых я хочу снять, надо как-нибудь нарисовать такой жизненный план, по включению их в фильмы.

- Как вам удаётся находить актёров, как будто созданных для немого кино? Мне кажется, что современные актёры не смогли бы играть в немом кино, они просто не способны играть исключительно лицом.

- Да, я согласен.

- Но ваши актёры будто созданы для немого кино.

- Я обычно ищу актёров под определённый период. И довольно часто для начала я отбираю их по внешности - они должны напоминать мне о прошлом. Мне кажется, в своих наиболее последовательных немых фильмах - таких, как "Дракула" (Dracula: Pages from a Virgin's Diary, 2002) или "Трусы, склоните колена" - я просто показывал актёрам, что надо делать. Я видел огромное количество немых фильмов, и, как мне кажется, я довольно хороший мим. Я играю как актёр немого кино, и потом они просто воспроизводят то, что я делаю, улавливают дух немого кино. В случае с танцовщиками из "Дракулы" - они играли в немом кино с детства, сами того не замечая, ведь то, что делают мимы - это и есть искусство немого кино, и они прекрасно это умеют. Мимы и танцоры играют всем своим телом, тогда как современные актёры играют только лицом и голосом.

- Почему вы решили снять фильм "Дракула" в виде балета? Здесь был определенный вызов, или это стало естественным продолжением вашего интереса к немому кино?

- Мне было страшно снимать балет, потому что у меня не было никакого танцевального опыта, но когда я начал, я увидел, что всё идёт как всегда. В "Дракуле" все мужчины очень ревниво относятся к своим романтическим соперникам, как это всегда бывает у мужчин, и женщины пытаются найти любовь в этой давящей атмосфере невменяемой мужественности. По-моему, это вневременная история, использующая блестящий образ - всё, что относится к ревности и женской похоти, переведено в воображаемого персонажа Дракулу. Вы можете изъять из этой истории Дракулу, и все мужчины и женщины продолжат заниматься тем же, чем они занимались, - вести всё ту же древнюю войну полов. Никто не будет пить кровь, но похоть и ярость, которым мы все время от времени подвержены, останутся в прежнем объёме. Эта история настолько умна и правдива, что я почувствовал полную свободу экспериментировать со стилями, будучи уверенным, что как это ни сними, это всё равно будет выглядеть правдиво.

- А где вы нашли этого толстого украинского актёра, играющего в "Сердце мира" (The Heart of the World, 2000) миллионера Ахматова?

- А, Грег Клымкив. У него просто украинская фамилия. Он был продюсером нескольких моих фильмов: "Истории из больницы Гимли" (Tales from the Gimli Hospital, 1988), "Архангельск". Мы с ним как-то потеряли друг друга, долго не виделись. После того, как я посмотрел несколько картин Эйзенштейна - "Стачку" и другие, в которых фигурируют огромные толстые плутократы - фабриканты и капиталисты, я понял, что именно Грег должен сыграть эту роль. Он хороший театральный актёр, у него очень выразительное лицо. Так что я отыскал его, и всё вышло просто замечательно: он отлично сыграл свою роль, к тому же мы восстановили нашу дружбу. Все кончилось прекрасно.

- Среди того, чем по-настоящему может гордиться Канада - хоккей. В "Трусы, склоните колена" очень много хоккея. И на свитерах команды противников главного героя изображена большая звезда Давида. Что это символизирует - еврейский капитал, стоящий за американскими командами?

- Нет. Просто Winnipeg Maroons играют с какой-то еврейской командой. Я просто решил, что это хороший шанс показать... Капитан виннипегцев Шейки во время матча всё время сжимает кулаки. В этом фильме рук не меньше, чем лиц. Когда Шейки сжимает кулаки и бьёт еврея, это показывает, что он грубиян, всё время задирающий окружающих. Мне нужны были враги, люди, против которых всегда направлена пропаганда. Евреи занимают эту позицию тысячи лет. Они - Другие. Чужая команда. Люди не любят чужие команды, не любят чужаков.

- Но в них есть что-то зловещее. По крайней мере, они дважды бьют персонажа по имени Гай Мэддин по голове.

- Что поделаешь, это хоккей. И потом, когда в фильме появляются советские хоккеисты... Знаете, этот фильм - просто часть моей биографии. В 60-е, когдя я рос, Виннипег был центром многих международных хоккейных соревнований. К нам часто приезжала советская сборная, и я был при них мальчиком, подающим клюшки. Это была просто фантастика - чистить апельсины для Александра Рогулина или Анатолия Фирсова. Проводить время рядом с советскими сборными - невероятно! Я чувствовал себя таким счастливчиком - ведь я был единственным мальчишкой в Канаде, да что там - во всём западном мире, который мог посмотреть вблизи на этих суперменов. Только в начале 70-ых остальная Америка смогла оценить величие этих атлетов.

- Так это было ещё перед 1972-м?

- В 1972 г. произошла первая встреча хоккеистов НХЛ с советской сборной. Но ещё перед 1970-м советская сборная часто приезжала в Виннипег, потому что канадская сборная, которая была сборной любителей, базировалась в Виннипеге. И они приезжали туда по крайней мере дважды в году и играли в разных турнирах. Так же как чешская, шведская и финская сборные. Потрясающе!

- И каковым было ваше впечатление от этих русских звёзд?

- Они казались почти роботами. Я был очень молод, а их окружало столько загадок. Они были настолько лучше подготовлены, это было просто невероятно. В Северной Америке не было никакой тренерской школы. Советский тренер Тарасов проводил тренировки на земле, заставлял спортсменов заниматься в тренажёрном зале или играть в футбол, чтобы тренировать игру в пас. В Америке думали, что он ненормальный, но его спорсмены были такими великолепными, - он явно знал, что делает. У него была система, и не одна, он рисовал им мелом на доске схемы игры... А наши тренеры - я проводил много времени и в раздевалке канадской команды, - просто бесились и орали на игроков. Вот и все их методы. Советские хоккеисты были окружены атмосферой чуть ли не каббалистической тайны. Как будто эту команду тренировал Распутин, используя гипноз. Игрокам не позволялось показывать эмоции, разве что время от времени они целовались, забив гол - что в Северной Америке воспринималось тоже очень странно. Они были другие - это уж точно. Они играли в сто раз лучше нас, они казались всемогущими. Если бы я снимал "Дракулу" как фильм про хоккей, Дракула был бы советским, потому что они были настолько всемогущими и пугающими. Харизматическими, великими и неостановимыми.

- А вы никогда не хотели снять фильм, в котором Распутин - или кто-нибудь ещё, гипнотизировал бы хоккеистов?

- Конечно хотел! Я очень люблю гипноз, у меня есть друг - гипнотизёр, и он даже гипнотизировал актёров в некоторых моих фильмах. В "Архангельске", например, некоторые актёры в ряде сцен играют под гипнозом. Они потом ничего не помнили о съёмках.

- Почему, кстати, возникла тема Архангельска? Я разговаривал с парой американских писателей, и их тоже очень интересует тема оккупации Архангельска войсками Антанты. Почему многих англоязычных режиссёров и писателей интересует этот город?

- Я не уверен, что эта

тема интересна многим. Меня лично заинтересовал в ней мой друг Джон Харви, он рассказывал о том, что в Архангельске были бои уже после того, как кончились революция и гражданская война. Люди просто забыли, что война окончена. И после войны в городе остались в основном раненые, больные, старики. Это показалось мне хорошим местом для фильма, эдаким ландшафтом из сна. Как говорится в известном стихотворении: "Если любовь - это поле боя, на котором армии сходятся в ночи" - дальше не помню, но это отличный антураж, чтобы сделать фильм о войне, в котором люди продолжают стрелять друг в друга, несмотря на то, что война давно кончилась. Отличный шанс, чтобы свести вместе нескольких обалдевших, контуженных, тоскующих по любви человек и заставить их драться, даже когда война уже проиграна.

- Возвращаясь к "Трусы, склоните колена" - насколько этот фильм автобиографичен? Он явно не может быть автобиографичен целиком - судя по количеству убийств и других экстремальных событий, которые там происходят?

- Духовно он полностью автобиографичен. Чтобы создать свою эмоциональную автобиографию, интересную зрителю, мне пришлось просто усилить и перегруппировать некоторые детали. Но всё в этом фильме - абсолютно честная духовная автобиография. Я вырос в салоне красоты, я играл в хоккей, мои взаимоотношения с женщинами были очень похожи на те, что показаны в фильме, моя девушка собиралась делать аборт, правда она передумала и родила мне дочь - сейчас ей 26, и я люблю её больше всего на свете. Многие подозрительные детали тоже совершенно правдивы, просто некоторые из них переданы от одного персонажа другому. Мне нравится думать об этом, как о моих чувствах, отражённых в зеркале, которое разбилось, и осколки поменялись местами. Все куски моей жизни там, просто они слегка перетасованы, чтобы быть более кинематографичными, более понятными зрителю. Стать чем-то, что можно уместить в один экранный час. Так что вся моя эмоциональная жизнь - там, я просто сделал её более интересной зрителю, такой, чтобы её можно было просмотреть за один час.

- А отец, который присутствует, кажется, во всех ваших фильмах? В них почти всегда есть конфликт между отцом и сыном. Часто - конфликт из-за женщины. Это тоже автобиографично?

- Что же, я должен, наконец, признаться себе, через 25 лет после того, как это произошло - тогда умер мой отец, и, я думаю, это преследовало меня. Отцы умирают, это случается, но он умер так быстро, что у меня даже не было возможности погоревать. Так что вместо того, чтобы потосковать и покончить с этим, я решил страдать понемножку, но долго. Он мне снился - раз по пять в неделю, я был счастлив видеть эти сны, но в этих снах он всегда уходил прочь, и это всегда огорчало меня. Это было моим маленьким взносом, еженедельным взносом грусти. Так тянулось почти двадцать лет, сейчас он так часто мне не снится, но он сильно повлиял на моё восприятие книг и фильмов. Взаимоотношения между отцом и сыном - то, что я всегда замечаю в них, возможно, больше, чем другие люди, из-за этих длинных повторяющихся снов, которые были в своём роде приятными, потому что в них я мог видеть своего отца, у меня даже есть ощущение, что с годами я стал лучше его понимать, несмотря на то, что за всё это время я ни разу его не видел.

- Почему вас так интересует инцест? Он часто встречается в ваших фильмах, а в "Осторожно" (Careful, 1992) достигает каких-то просто шекспировских масштабов - кажется, все персонажи спят со своими родственниками и убивают друг друга, так что в конце выживают всего два человека. Разврат и бойня, не хуже, чем в "Макбете".

- Я снимал этот фильм в 1992 г., незадолго до этого на экраны вышла целая куча фильмов про инцест и насилие над детьми. Они брали очень тонкую и чувствительную материю и, заполонив такими фильмами рынок, превратили эту проблему в какую-то банальность, насилие над детьми стало товаром. Так что мы со сценаристом Джорджем Толлом подумали, что будет забавно сделать кино в защиту инцеста - хотя бы для того, чтобы отвесить пощёчину продюсерам этих банальностей. Сказать, что "может это не так уж и плохо" На самом деле мы не имели этого в виду, но хотели шокировать публику, как в своё время Бунюэль шокировал её разрезанным в кадре глазным яблоком. Мы думали, что если вставим в фильм какой-то раздражитель - как вставляют песчинку в устрицу, - может быть, нам тоже удастся получить жемчужину. Мы много играли с табу. В конце концов, я понял, что табу обычно имеют причину, если немного подумать об инцесте, находишь это отвратительным. Но табу надо исследовать, чтобы разобраться, что к чему, чтобы начать понимать себя лучше. Столкнувшись с табу, лучше действовать с доблестью, чем с трусостью. И всегда есть моменты, когда табу не работают. Мне было интересно исследовать эту тему.

- Как вы думаете, сейчас ещё остались какие-то табу?

- Мне кажется, табу на инцест пока ещё прекрасно работает. У меня, например, есть дочь и мать, и я считаю их обеих очень привлекательными, но табу работает безупречно. У меня нет никаких романтических намерений в их отношении.

- Разумеется, табу на действия существуют. Я имел в виду, что не осталось запретных для обсуждения тем.

- Возможно, вы правы. Разве что в исламе такие есть. Но типичный западный подход - говорить можно о чём угодно.

- Вы сказали, что "Трусы, склоните колена" - духовно автобиографический фильм. В его конце Гай Мэддин сдаётся, он идёт в зал хоккейной славы и остаётся сидеть там в качестве манекена. Снимая этот фильм, вы чувствовали, что вам некуда больше идти?

- В профессиональном плане сейчас я не чувствую себя так уж плохо - мне хочется снять ещё несколько фильмов, надеюсь, ещё много фильмов, но в плане личных отношений - мне никогда не удавалось построить их правильно. Каждый раз в конце концов я сдавался. Какое-то время я боролся со своим невезением, отдавал свою голову в руки другой женщине, но в итоге сдался окончательно. Я должен был разорвать этот круг, потому что когда ты сдаёшься, ты стареешь. Видимо, надо было бороться за свои отношения, но я был идеалистом и думал, что достаточно просто любить. Я не боец, я трус, так что каждый раз я сдавался и позволял другим победить. Я чувствовал себя очень несчастным, поэтому я просто отразил это в фильме таким образом. Я чувствовал себя так же, как Гай Мэддин, оставшийся в том зале.

- Некоторые говорят, что депрессия помогает творить.

- Возможно это и так, не знаю. Думаю, она помогает познать все неприятные аспекты твоих героев. Все хорошие аспекты человеческой натуры мы и так знаем из пропаганды, содержащейся в плохом искусстве. Из твоих собственных трусости, жадности, неверности и тому подобного может получиться очень интересный отрицательный герой. Все эти вещи могут привести к появлению очень хорошего произведения искусства или - в крайнем случае - трогательной мелодрамы. Так что возможно печаль действительно помогает. Сам я не совсем в этом уверен, но слышал о многих художниках, которые создавали хорошие произведения только в состоянии депрессии. Я слышал, например, что Дэвид Линч хорошо снимает только будучи сильно расстроенным.

- Ваши фильмы выглядят так, будто вы начали снимать с того места, на котором остановились Эйзенштейн и Мурнау. Будто бы между вами не было вообще никакого кино.

- На то чтобы прийти к этому, у меня ушло несколько лет, но я просто люблю эту эру - не то, чтобы я любил всё, что с ней связано, мне не нравится, например, что не было лекарства от сифилиса, что женщины в этой стране не имели права голоса, - но мне очень нравится то, что фильмы тогда делали по-другому, да и весь мир выглядел иначе. В тех фильмах столько разложения, даже в восстановленных плёнках. Актёры тогда играли иначе. В этих фильмах есть загадка, как в старых семейных фотоальбомах, которые я разглядывал в детстве. Мне казалось, что все великие

>>>>>
окончание статьи
см. в конце номера

фото: елена афанасьева
станислав волязловский
<totem@public.kherson.ua>

фото: роман геращенко <gastella@mail.ru>

(наброски к "Введению в питонологию")

"Питоны" - это такое... Их либо любят с первого фильма дробь скетча, либо после первого же знакомства плюются и напрочь вычеркивают из своей жизни. Качественная степень их юмора вычисляется каждым по-своему, но никто из поклонников этой великолепной шестерки ни под какими пытками испанской инквизиции не признает, что у них была хоть одна бездарная или несмешная шутка. Если что-то остается не совсем понятным, всегда есть переводчик, на которого можно высыпать вагон шишек и бросить его в кустарник на растерзание кролику-убийце. Или пойти совершенствовать собственный английский.

Юмор "Монти Пайтон" всегда был одним из трех китов, на которых покоится черепаха коллективного бессознательного редакции (о двух других умолчим, чтобы не травмировать вашу психику). В течение долгого времени нам казалось, что писать об этой великой группе бессмысленно - о ней все и так прекрасно знают. Но в последнее время всё чаще слышишь в ответ на свои слова: "Монти Кто?" - будто упоминаешь имя какого-то малоизвестного драматурга Елизаветинской эпохи. При том, что в Англии "Монти Пайтон" такая же часть поп-культуры, как у нас комедии Леонида Гайдая. И культовыми цитатами у них являются не "Ага, лейтенант... Старшой" и "Наши люди в булочную на такси не ездют", а фразы этих сумасшедших денди-фриков.

Другая причина того, что эта статья не появилась шесть лет назад - объем информации и несопоставимость талантов. Ведь для того, чтобы написать достойный текст о "Monty Python" нужно обладать талантами Толстого, Кэрролла и Гоголя одновременно. А такие люди нам в последнее время, увы, не попадались. Но делать же что-то надо!

Поэтому было принято половинчатое решение: сегодня мы презентуем первую часть информации о Питонах: самые базисные сведения ("творчий здобуток" группы и краткие биографии всех шести участников группы) и немного "вкусностей" (менее известных фактов) для затравки. Изложенные полутелеграфным стилем. Плюс перевод нескольких скетчей "МП". Так и неофиты причастятся, да и давним поклонникам небесполезно будет - авось что-нибудь новое для себя откроют. А дальше, глядишь, и вторая серия подоспеет.

Итак, It's.....

НАЧАЛО

Большинство относительно достоверных источников сходятся на том, что 11 мая 1969 года Джон Клиз и Грэхем Чэпмен были вскользь представлены Терри Гиллиаму, Терри Джонсу, Майклу Пэлину и Эрику Айдлу после съемок шоу "At Last the 1948" первых и детской программы "Do Not Adjust Your Set" последних. Непонятно, что они там нарешали, но уже после их второй встречи 23 мая BBC дало свежесколоченному коллективу разрешение на съемки 13 стартовых эпизодов для сериала, который впоследствии вылился в то, что мы знаем как "Monty Python's Flying Circus" ("Летающий цирк Монти Пайтона"). История названия сериала гуляет от версии к версии, что неудивительно - дело происходило давно, фантазия била ключом и вообще - редко кто запоминает такие мелочи, когда руки чешутся вершить великое. Самая внятная из версий гласит следующее: старый бибисишный продюсер Барри Тук решил взять на попечение молодой коллектив и сделать из них телевизионных гениев. В числе первых встал вопрос о названии проекта. Вариантов была масса, но, в конце концов, благодаря закулисному прозвищу продюсера "Барон фон Тук", кто-то предложил вариант "Летающий цирк барона фон Тука", обыгрывая историю Первой мировой войны и "Летающий цирк барона фон Рихтофена". Похихикав над новым именем, шестерка вроде бы согласилась, но вплоть до окончания съемок первой части сериала бросалась от одного названия к другому, каждую неделю придумывая что-то новое. Предлагались версии "Whither Canada?", "Owl-Stretching Time", "Bunn, Wackett, Buzzard, Stubble, and Boot", "It's", "It," "The Venus Di Milo Panic Show," "The Toad Elevating Moment" и "A Horse, a Basin, a Bucket and a Spoon". Идея-компромисс - менять название шоу каждую неделю - была отвергнута бибисишным начальством с ходу. А когда через некоторое время все еще безымянное шоу одобрили в самых высших инстанциях BBC, группу поставили перед фактом: название "Летающий цирк" зафиксировано в официальных бумагах компании, и никакими топорами его оттуда уже не вырубить. Теперь оставалось только решить, чьим же именно будет этот "цирк". Имен рассматривалось множество - каждый из шестерки придумывал свои варианты, они самым причудливым образом комбинировались, дело закономерно шло к абсурду. Историей упоминается даже "Летающий цирк Синтии Минет". А Майкл Пэлин однажды предложил назваться "Летающий цирк Гвен Дибли". Когда его спросили, с какой стати, он рассказал, что вчера вечером вычитал это имя в газете: "Представляете, как прикольно будет: раскрывает тётка-домохозяйка телепрограмму и вдруг видит, что у неё есть собственное шоу!" Считается, что именно Джон Клиз произнес слово "Пайтон" (на вопрос, почему "питон", он как-то ответил: мне понравилось, что это слово вызывает в воображении образ кого-то скользкого и хитрого). Позже Эрик Айдл вспомнил одного из завсегдатаев паба, в котором когда-то любил посиживать - разбитного пухлого человечка в костюме и галстуке, с которым любили выпить все посетители. Заходя в паб, они осведомлялись у бармена: "Монти еще не приходил?", и так это имя засело в памяти будущего "питонца". Хотя в 1998 году в документальном фильме "Live at Aspen" группа предложила другую версию, заявив, что имя "Монти" было взято в честь фельдмаршала лорда Монтгомери, легендарного британского генерала времен 2-й мировой. Так или иначе, "Монти Пайтон" показался шестерке подходящим на роль хозяина "Летающего цирка", и название ушло в тираж. А как показало время - и в историю.

ТЕЛЕЦЫРК

Все шестеро участников "Монти Пайтон" были далеко не новичками на телевидении: с середины 60-х они работали на различных комедийных шоу - поначалу писали для других актеров, потом и сами стали разыгрывать собственные скетчи. Собравшись вместе, они точно знали, чего хотят от новой программы - сломать условности и ограничения, существовавшие на тот момент в этом жанре. У каждого из них накопился немалый массив текстов, по разным причинам отвергнутых прежними редакторами, и их-то они и положили в основу нового шоу. Им повезло: в этот момент к власти на BBC пришло более попущенное и либеральное руководство, выдавшее "МП" карт-бланш - они могли делать все, что хотели. Правда, ради проформы им задали риторический вопрос: скажите, ведь в вашем шоу не будет секса и насилия? Конечно, нет - ответили "Питоны" и тут же назвали свою первую передачу "Sex and Violence" (в итоге, она вышла в эфир второй). Сочиняя и группируя материал для будущего шоу, участники группы отказались от традиционной структуры английского скетча, который, как и в наших анекдотах, должен заканчиваться "ударной фразой" (по-английски "punchline"), более смешной, чем все предыдущие. В эпизодах "Летающего цирка", презрев логику и законы сцены и телевидения, абсурдные скетчи, не имевшие четкого начала и конца, громоздились один на другой, обрывались в никуда, перетекали друг в друга, соединяясь между собой самым причудливым образом. Иногда прокладкой между ними служили анимационные вставки Терри Гиллиама, иногда скетч мог прерывать рыцарь в доспехах, выходивший на сцену и ударявший одного из персонажей по голове резиновым цыпленком. Первым эту необычную сюрреальную форму соединения разнородного материала в единое целое предложил Терри Джонс. Впоследствии у него часто возникали конфликты с Джоном Клизом, тяготевшим к более логичным и строгим миниатюрам, построенным на словесном юморе. Участники группы не раз отмечали годы спустя, что это творческое противостояние электризовало общую атмосферу, позволяя "питоновцам" сообща творить шедевры, изменившие представление публики о юморе и телевидении. (Когда Клиз покинул группу, баланс был нарушен, и одержимость Джонса формой в ущерб содержанию привела к тому, что 4-й сезон "МП" стал самым слабым в истории группы.) Кроме того, ни для кого из участников группы не существовало сформулированного намного позднее, но подспудно существовавшего всегда понятия "политкорректность". "Питоны" были готовы умно и интеллигентно смеяться над всем и всеми - от французов с их дурацким акцентом до Королевы-матери и от вездесущих масонов до Бога-отца.

Посмотрев готовый материал, начальство неодобрительно хмыкнуло, но все же великодушно дало добро на эфир - не пропадать же готовому продукту... Первый эпизод "Летающего цирка Монти Пайтона" был показан 5 октября 1969 года. Вышел он поздно вечером, никакой предварительной рекламы тоже не было, поэтому увидели его считанные единицы. Тем не менее, каждый, кто видел ЭТО, рассказывал друзьям и знакомым, закатывая глаза от восхищения либо плюясь от отвращения, и через некоторое время шоу, постоянно скакавшее по телесетке и отодвигаемое ради более популярных программ, стало притчей во языцех и объектом культового поклонения, продолжающегося по сей день. Всего за время существования телепередачи на экран вышло 47 серий: по 13 в трех первых сезонах, 6 - в четвертом, плюс 2 серии были сняты только для германского телевидения. После завершения третьей части Джон Клиз формально покинул группу, и название проекта сократилось до "Монти Пайтон", но смысл, как сами понимаете, остался неизменным.

КЫНО

За время работы в, учитывая уходы и приходы Клиза, относительно полном составе (как "Монти Пайтон", группа работала с 1969 по 1983) "питоны" сняли 5 полнометражных кинофильмов. "Если быть точным - 5 с половиной", громко говорится в половине источников.

Первым стала компиляция скетчей из двух первых частей "Летающего цирка", названная обычной репликой английских телеведущих *"And Now For Something Completely Different"* ("А теперь - нечто абсолютно другое"). (Несмотря на то, что первым эту фразу произнес в шоу Эрик Айдл, она стала визитной карточкой героя Джона Клиза - невозмутимого телеведущего, сидевшего за столом, который мог оказаться где угодно - даже на берегу моря) Фильм с бюджетом в 80000 фунтов был снят за пять недель в ноябре и декабре 1970, выйдя на экраны в 1971. "Питоны" весьма неблагозвучно отзывались о продюсере фильма, зарезавшем половину их идей, искромсавшем анимацию и влепившем свое имя неприлично большими буквами в начальных титрах.

В 1974 г. вышел *"Монти Пайтон и Священный Грааль"*, снятый за те же 5 недель, но уже с бюджетом в 230000 фунтов. Этот фильм считается самым успешным из всего, что "питоны" сделали за свою историю, но в действительности подобные вопросы решать не критикам, а зрителям - каждая ласточка может выбирать себе кокосы под собственный вес. Однако, надо признать, что самым известным фильмом группы выпало быть именно "Граалю". Ушедший незадолго до этого в одиночное плавание Джон Клиз

вернулся на съемки фильма, что в немалой степени принесло ему популярность, а, вместе с этим, помогло группе остаться на плаву.

В сентябре 1978 в Тунисе начались съемки *"Жития Брайана"*, продолжавшиеся 2 месяца. На его монтаж ушло чуть меньше года. Сценарий прошел массу переработок, пока не приобрел свой окончательный вид, но новые коррективы вносились даже на съемочной площадке. Финансовые затраты взяла на себя корпорация EMI, но, уже после начала работы над фильмом - наверное, дочитав сценарий до конца - отказалась от сотрудничества. Ситуацию спас Джордж Харрисон, специально для "питонов" организовавший собственную компанию "Handmade Films", которая занялась коммерческой стороной проекта (случайно организованная, эта компания выпустила львиную долю фильмов, которыми может гордиться британское кино 80-х). Околорелигиозный сюжет с самого начала не предвещал третьей ленте "питонов" легкую жизнь - в первые же дни после выхода фильма верующая общественность Британии выпрыгнула из штанов, узрев в нем богохульные идеи, хотя, по большому счету, Иисус появляется там лишь на несколько секунд в начале истории, а основная идея фильма - думай своей головой! Финальная песня фильма "Always Look on the Bright Side of Life" (дословно - "Всегда смотри на светлую сторону жизни") стала хитом студенческих радиостанций.

В процессе работы над сюжетом для нового шедевра и поисков денег на его реализацию, группа решила немного смухлевать, во второй раз предложив уже однажды проданный товар. "Монти Пайтон" 4 вечера кряду радовали страждущих американских поклонников, устроив на сцене известного зала "Hollywood Bowl" представление, в которое вошли их лучшие скетчи и песни - как всем известные, так и редкие (например, эксклюзивно снятые для германского телевидения). Все 4 представления были сняты на пленку, аккуратно смонтированы и в 1982 году вышли отдельным фильмом *"Monty Python Live at the Hollywood Bowl"*.

12 июля 1982 начались съемки последнего, самого трудного во всех пониманиях, детища группы, получившего название *"Смысл жизни по Монти Пайтон"*, длившиеся до конца лета. По сути, этот их третий фильм в полном понимании этого слова, имеет очень много общего с "Летающим цирком" в постановочном плане. Отличает их высокий бюджет и продуманность идеи: взяться вычислять смысл человеческой жизни - это вам не мертвым попугаем по столу стучать. Степень раскрытия этого смысла остается на совести "питонов", очевидно другое: фильм заканчивается телевизором и "Летающим цирком". Знатоки тайных смыслов хором признали в этом штрихе сознательную закольцовку циклов и логическую точку в существовании группы. Терри Гиллиам практически не принимал участия в съемках самого фильма, но зато внес в него существенную лепту в виде предваряющей его 20-минутной короткометражки *"The Crimson Permanent Assurance"* (та самая "половина"). Да, еще надо добавить, что "Смысл жизни" получил в том же 1983-м Золотую Веточку в Каннах. Это, если вам будет легче, превратило точку в истории группы в своеобразный восклицательный знак.

БОНУСЫ

В свободное от съемок сериала и фильмов время "Монти Пайтон" умудрялись сочинять, компилировать и упаковывать книжки и пластинки. Официальный список "питоновской" музыкальной дискографии потихоньку подползает к цифре 20, а количество совместных "питоновских" книг перескочило десятку. Подходили они к этому делу не менее радикально, чем к своему "основному" творчеству: мало того, что гиллиамовский дизайн конвертов пластинок рвет крышу уже одними своими вербальными описаниями (желающие могут покопаться в Сети), так и содержание группа подгоняла еще то. Например, альбом 1973 года "Matching Tie and Handkerchief" стал первой в мире пластинкой с тремя сторонами: на второй стороне диска были нарезаны сразу две параллельных, но разных дорожки, и слушатель был отдан на волю случая - он знакомился с материалом, записанным на той дорожке, куда попадала игла. Книжки тоже получались соответствующие: название одной - "Полное собрание сочинений Шекспира и Монти Пайтон: Том Первый - Монти Пайтон". А в 90-х к общему корпусу трудов "Монти Пайтон" добавились еще и три сидиромовидные игрушки: "Полная Трата Времени", "Поиски Святого Грааля" и "Смысл жизни", для которых группа - особенно постарался Терри Гиллиам - сочинила массу нового материала.

ПЕРСОНАЖИ

Джон Клиз (John Cleese, род. 27 октября 1939 г.) был большим шутником с самых юных лет. Его даже выгнали из колледжа, застав за занятием, подрывавшим строгие моральные устои учебного заведения: Клиз рисовал цепочку следов, ведущую от постамента статуи какого-то национального героя к туалету. Позднее, изучая право в Кембридже, он преуспел в одном из популярных местных капустников и кавээнов, носившем название "Footlights" ("Рампа"), где познакомился с Грэхемом Чепменом. Получил работу на BBC, но предпочел вернуться в другое комедийное ревю, "Кембриджский цирк", с которым откатал тур по Новой Зеландии и выступил на Бродвее. После этого Клиз решил, что Америка нравится ему больше и, оставшись там, стал искать работу. В журнале "Help!" встретил штатного автора и иллюстратора Терри Гиллиама, отснявшего рискованный фотокомикс с Клизом "в главной роли" - о муках совести мужчины, влюбленного в куклу своей маленькой дочери. В 1968 женился на американской актрисе Конни Бут, которая позже не раз появлялась в передачах "Летающего цирка". К началу съемок третьего сезона сериала Клизу, самому опытному из участников группы, становится все труднее работать с Чэпменом, чей алкоголизм прогрессирует от года к году. Тем не менее, он отрабатывает еще один сезон с "Питонами", после чего, чувствуя растущее давление со стороны Джонса, покидает группу, но возвращается на съемки "Священного Грааля". В 1974 вместе с женой они сочиняют и снимают "пилот" собственного сериала "Fawlty Towers" ("Башни Фолти"). Сериал, повествовавший о буднях небольшой частной гостиницы и ее хозяина-самодура, со временем стал даже большим хитом, чем "Монти Пайтон" - во многом, благодаря более традиционному и понятному, по сравнению с "питоновским", юмору. Несмотря на развод в 1978-м, Клиз с бывшей супругой продолжили совместную работу, сняв еще 6 серий "Башен". После развода актер впал в серьезную депрессию, и ему пришлось прибегнуть к групповой терапии. Неизвестно, насколько успешной была группа (в 92-м он женился в третий раз - и опять на американке, актрисе и блондинке), но после нее Клиз в соавторстве со своим терапевтом написал книгу-руководство "Семья и как в ней выжить", а после ее успеха, вторую - "Жизнь и как в ней выжить". 80-е Клиз посвятил преимущественно своей актерской карьере. В 1988 г. написал сценарий фильма "Рыбка по имени Ванда", в котором сам и снялся - вместе с Пэлином, Джеми Ли Кертис и Кевином Кляйном. Несмотря на незамысловатый авантюрно-комедийный сюжет, картина стала самым успешным британским фильмом всех времен и принесла огромное количество призов и наград Клизу и Пэлину. Логическим продолжением этой ленты стали "Свирепые создания" (Fierce Creatures, 1997) - сиквел, вторая серия или что там еще можно приклеить к "Рыбке"... Сейчас Клиз живет в Калифорнии, пробился в высший эшелон Голливуда и одним своим присутствием на экране или за ним добавляет в любой ширпотреб - от "Ангелов Чарли" до "Шрека" - чуточку "питоновского" безумия (лучше всего это удалось ему в великолепных "Крысиных бегах" Джерри Цукера). Он стал одним из самых известных во всем мире англичанин, почти символом нации - даже после того, как в 1996 г. отклонил честь быть удостоенным Ордена Британской империи. А вот от привилегии стать новым агентом "Q" в последних сериях Джеймса Бонда не в силах отказаться никто...

Терри Джонс (Terry Jones, род 1 февраля 1942 г.) закончил Оксфорд, после чего познакомился с Майклом Пэлином на "Репортажах Роберта Фроста", где, как оказалось, подвизались и другие будущие "питоны". В "Летающем цирке" наиболее

характерными ролями Джонса стали среднестатистические жители Британии и женщины разных степеней крикливости. Самый эмоциональный из членов группы - возможно, из-за своего валлийского происхождения. Среди фанов группы бытует мнение, что, обладая властным характером, Джонс со временем стал творческим директором "МП" - дескать, это легко проследить по режиссерским креслам в полнометражках группы: если "Грааль" был снят им на пару с Гиллиамом (Терри-американец отвечал за визуальное решение фильма, Терри-британец - за работу с актерами), то "Житие Брайана" и "Смысл жизни" он ставил уже сам. Близкую дружбу с Пэлином пронес сквозь года и творческий путь, в конце 70-х сделав в соавторстве с ним сериал "Ripping Yarns". Среди наиболее известных работ Джонса - фильм "Эрик-викинг" (1989) и сценарий к фильму Джима Хэнсона "Лабиринт" (правда, злые языки утверждают, что на экране от его сценария остались лишь рожки да ножки). Помимо многочисленных детских книг, опубликовал несколько работ по истории средневековья, вызвавших бурную полемику в академической среде, охранявшей свою территорию по принципу "Посторонним вход воспрещен! В особенности - комикам!". Подготовил и снял на BBC несколько исторических документальных сериалов (о крестовых походах, изобретениях древних народов и пр.), в которых брал устоявшиеся представления о тех или иных событиях и персонах, выворачивал их наизнанку и находил неопровержимые доказательства собственных версий, утверждая основную мысль: "История - это не обязательно то, что происходило на самом деле. Часто История - это то, во что нас хотели заставить поверить другие". В последнее время пишет в основном антивоенные статьи в "Guardian" и "Observer". В 1996 снял по классической английской сказке "Ветер в ивах" детский мюзикл, в котором умудрился собрать всех "питонов", кроме Гиллиама и покойного Чэпмена.

Терри Гиллиам (Terry Gilliam, род. 22 ноября 1940 г.) первые 11 лет жизни провел, по его собственному определению, "в стиле Тома Сойера и Гекльберри Финна", после чего его семья переехала в Лос-Анджелес. Поступив в колледж на физмат, он быстро сообразил, что рисование может приносить какие-никакие деньги и что за квартиру удобнее платить, продавая рисунки, сделанные для защиты курсовой, и перешел с физмата на факультет изящных искусств. Однако тоска, царившая на кафедре, вновь срывает его с места, и колледж он заканчивает политологом. В Нью-Йорке Гиллиам устраивается художником в достаточно радикальный журнал "Help!", где случайно знакомится с Клизом. Сменив еще не один десяток работ и мест проживания, Терри Гиллиам попадает в Лондон, где совершает телефонный звонок Клизу... Так начинается его школа высшего пилотажа - от "Летающего цирка" до сольных шедевров, известных сегодня любому киноману. Если что - неполный список авторских работ Гиллиама прилагается: "Джабберворки" (1977), "Бандиты во времени" (1981), "Бразилия" (1985), "Приключения барона Мюнхгаузена" (1988), "Король-рыбак" (1991), "12 обезьян" (1995), "Страх и отвращение в Лас-Вегасе" (1998) и вот - свежие "Братья Гримм". Последний фильм многим ортодоксам покажется абсолютно выпадающим из общего списка по причине своей недоброкачественности, однако Гиллиам парирует такие выпады, заявляя, что "фильм стал гимном компромиссу", поскольку в итоге не устроил ни режиссера, ни продюсеров. Святая Граната Антиоха им всем в руки, но талант не испортишь ничем, и гиллиамовщины там - лопатой выгребай... Вообще, творческая карьера Гиллиама со всеми ее взлетами и падениями, тупиками и завихрениями заслуживает отдельной огромной статьи - там есть о чем рассказать и чем удивить.

Грэхем Чэпмен (Graham Chapman, 8 января 1941 г. - 4 октября 1989 г.) обучался в Кембридже искусству врачевания человеческих организмов. Активно участвовал в студенческой самодеятельности, на этой почве познакомился сначала с Клизом, потом с Айдлом. Защитился на доктора, но предпочел вместе с Клизом отправиться в тур в составе "Кембриджского цирка", выступившего в октябре 1964 г. на Бродвее. Работая с Дэвидом Фростом над его "Репортажами", познакомился с Пэлином и Джонсом. Параллельно сотрудничал с Питером Селлерсом и Марти Фельдманом. Большой друг Дугласа Адамса, которого группа позже окончательно "питонизировала", привлекая к написанию скетчей и съемкам в "Летающем цирке" на излете его истории. Профессиональный алкоголик, рассказавший о своем печальном опыте в поучительной книжке "Автобиография лжеца, часть VI". На съемках "Святого Грааля" в горах Шотландии, будучи отрезанным от привычных запасов джина, впервые осознал свою зависимость, когда у него начались приступы белой горячки. Идейный гей, до середины 70-х скрывавший свою ориентацию от публики, а потом одним из первых среди британских звезд "вышедший из шкафа" во время телевизионного ток-шоу (то ли чуть раньше, то ли чуть позже, чем Элтон Джон) и проживший с одним партнером, писателем Дэвидом Шерлоком, более 20 лет, вплоть до своей смерти. Лучшими друзьями Чэпмена были музыканты Ринго Старр, Кит Мун (ударник группы "The Who", умерший в 78-м от передоза лекарством, которое должно было помочь ему избавиться от алкогольной зависимости) и Гарри Нильсон. Самый безумный и неуправляемый "Питон", он - единственный из группы, кто на самом деле жил той жизнью, которую молва приписывала всем ее участникам. Одна из легендарных историй о Чэпмене гласит: вместе с Китом Муном актер зашел в крайне пафосный магазин готовой мужской одежды, выбрал очень дорогие брюки и спросил продавца, насколько они крепки. Когда удивленный продавец признался, что не имеет понятия, Мун, притворившийся рядовым покупателем, предложил свою помощь. Взяв каждый по штанине, они с Чэпменом начали тянуть брюки в разные стороны, пока те не треснули посередине. В этот момент в магазин, прихрамывая, вошел одноногий мужчина (заранее нанятый Чэпменом и Муном), взглянул на порванные брюки, оценил ситуацию и заявил: "Именно то, что я так долго искал! Заверните..."

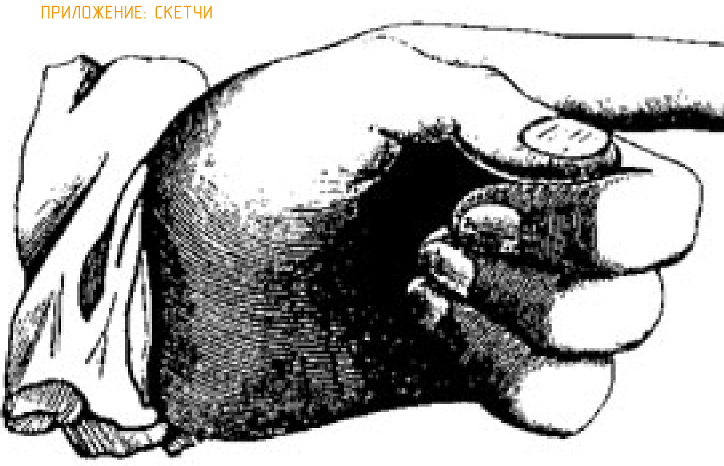

После распада "МП" Чэпмен написал сценарий пиратской пародии "Желтая Борода", в которой и снялся в главной роли - вместе с Клизом, Айдлом и массой других комиков с обоих берегов Атлантики. Отметился в клипе Iron Maiden "Can I Play with Madness?" Умер от рака в 1989 г., не дожив 1 день до 20-летия эфира первой серии "Летающего цирка". Друзья по "Монти Пайтон", следуя заветам покойного, превратили погребальную службу в очередной эпизод сериала, возможно, лучший из всех: ближе к концу церемонии рыдали почти все присутствующие - причем не от горя, а от смеха. Отрывок из речи Джона Клиза: "Вчера ночью я слышал его голос, шептавший мне - вот, я записал это: "Отлично, Клиз, ты так гордишься, что первым сказал с экрана телевизора слово "shit". Если эта служба действительно для меня, так, просто для разогрева, я хочу, чтобы ты стал первым человеком, который произнесет на британской заупокойной слово "FUCK!!!". Понимаешь, Грэхем, проблема в том, что я не могу этого сделать". В Штатах пару лет ходят разговоры о готовящихся съемках кинобиографии Чэпмена. Со сценарием, как всегда, подсуетились "независимые". Идут поиски мизерных 12 кокосов. Ой, извините, лимонов.

Эрик Айдл (Eric Idle, род. 29 марта 1943 г.) также учился в Кембридже, также предсказуемо принимал участие в актерской работе в рядах "Footlight", но, в то же время, отличался от остальных будущих "питонов" - своей неудержимой игрой слов и сыпавшимися из него каламбурами. Его сочинительский талант, зафонтанировав в юношестве, не иссякал никогда. В 1965-м ему даже пришлось стать президентом "Footlight", а это, судя по всему, было серьезным признанием его заслуг на ниве словоблудия. В "Летающем цирке" замечен, как самый поющий "питон". Значительно развил свои вокальные таланты в полнометражных фильмах группы, по совместительству оказавшись автором большинства песен коллектива. В отличие от творческих дуэтов Клиз/Чэпмен и Джонс/Пэлин, основное количество скетчей писал сам, из-за чего они часто попадали "в стол". Время расставило все на места - многие из отложенных сериальных шуток позже всплыли в фильмах. В 1975 он вместе с "неофициальным менестрелем МП" Нилом Иннзом снимает сериал "Rutland Weekend Television". Айдл - самый коммерчески грамотный "питон", снимающий пенки везде, где это возможно, но здесь судить его никак нельзя, поскольку дивиденды эти все они заслужили достойно, и не его проблема, что остальным этот вопрос не столь интересен. Он написал парочку романов и откатал по Штатам несколько туров с живыми выступлениями, среди которых были (упомянем ради названий) "Эрик Айдл эксплуатирует Монти Пайтон" и "Тур жадного ублюдка". В 90-х Айдл активно снимается в детских и комедийных фильмах, самым популярным из которых становится английская лента "Монахини в бегах" (1990), где Эрику, как в старые добрые времена, приходится наряжаться в дамское платье. Абсолютный шедевр - фильм американского классика Артура Хиллера "Гори, Голливуд, гори!" (1997), где Айдл играет кинорежиссера Алана Смити, которого все кинули и который, впоследствии, тоже кинул всех. Американские тугодумы восприняли эту антиголливудскую сатиру в штыки, признав ее одним из худших фильмов десятилетия, что немудрено - фильм издевательски рекламировался как картина, в которой впервые снялись вместе Сильвестр Сталлоне, Вупи Голдберг и Джеки Чан, на самом деле появлявшиеся на экране в секундных эпизодах. Эрик Айдл засветился в двух эпизодах "Симпсонов" и озвучил доктора Вокснокера в киноверсии "Южного Парка". В 2004 году выступил в роли соавтора американского мюзикла "Спамалот", основанного на сюжете и песнях классической ленты 75-го года и ставшего летом 2005-го бродвейской сенсацией.

Майкл Пэлин (Michael Palin, род. 5 мая 1943 г.) дебютировал как актер в пять лет, упав со сцены и не успев сказать ни одной реплики. Предпочтя Кембриджу, где он мог бы повстречать Клиза и Чэпмена, Оксфорд, он, естественно, знакомится там с Терри Джонсом. Защитившись как новейший историк, Пэлин в 1965 перебирается в Лондон в поисках работы в качестве сценариста. Все тот же Дэвид Фрост, спасибо ему огромное, затаскивает его в свои "Репортажи", где, как в кастрюле, ожидающей, когда ее поставят на огонь, уже сидят остальные. В "Летающем цирке" в основном отвечал за "мягкие" роли, но иногда выступал и в совершенно неожиданных амплуа вроде Лесоруба или Кардинала из Испанской инквизиции. Часто писал скетчи в соавторстве с Джонсом, но некоторые сочинял самостоятельно - например, ту же "Инквизицию", давшую миру эпохальную фразу: "Никто не ожидает Испанской Инквизиции!". Сыграл главную роль в фильме Гиллиама "Джабберволки", был соавтором "Бандитов во времени". В снятой по его сценарию комедии "Миссионер" (The Missionary, 1982) изобразил священника, с переменным успехом наставляющего лондонских проституток на путь праведный. Спустя два года сыграл главную роль в мрачной трагикомедии "A Private Function", где его партнером была огромная свинья. Анималистическая тема была продолжена ролью Кена-заики, любителя животных из "Рыбки по имени Ванда". Пэлин с таким пониманием и теплотой отнесся к недугу своего героя, что в начале 90-х его именем назвали национальный Центр для заикающихся детей (Michael Palin Centre for Stammering Children). В последнее время пишет книги и снимает передачи о путешествиях для BBC. Оказался столь убедительным в амплуа Юрия Сенкевича, что английские турагенты ввели в обиход выражение "эффект Пэлина" - страны и континенты, посещаемые актером, становятся Меккой для туристов со всех концов Британии.

РАЗНОЕ

***

Вечная "питоновская" нога, наступающая на половину предметов и действующих лиц в анимационных заставках Гиллиама, принадлежит Купидону с картины итальянского маньериста Аньоло ди Козимо, более известного как Аньоло Бронзино (1503-1572). Картина называется "Аллегория с Венерой и Купидоном" и находится в лондонской Национальной Галерее. Искомая нога - в левом нижнем углу.

Заглавная музыка сериала - это The Liberty Bell March, написанный американским композитором Джоном Филиппом Сауза (John Phillip Sousa) в 1893 году.

***

Иногда урожденный Джон Марвуд Клиз утверждал, что его второе имя - Отто. Это немецкое имя как нельзя лучше подходило к его почти двухметровому росту и военной выправке. Намного лучше, чем настоящая фамилия их семейства - Чиз (сыр), которую папаша актера, страховой агент Reginald Francis Cheese, сменил на Cleese перед тем, как уйти в армию в 1915 году - наверное, опасался, что станет объектом насмешек. Знал бы он, что спустя полвека весь мир будет смеяться при одном упоминании фамилии "Клиз".

***

Джон Леннон как-то заявил на пресс-конференции, что с гораздо большим удовольствием был бы членом "Monty Python", чем членом "Beatles". Как известно, в каждой шутке...

***

Джоан Роулинг, автор "Гарри Поттера" и большой фан Терри Гиллиама, очень хотела, чтобы именно он стал режиссером экранизаций ее книг. Но поскольку в Голливуде у Гиллиама сложилась репутация "трудного" режиссера, студия "Уорнер Бразерс" категорически отказалась рассматривать его кандидатуру, предпочтя ему Криса Коламбуса, режиссера "Один дома" и прочей семейной лабуды. Недавно Гиллиам заметил по этому поводу: "Я был идеальным режиссером для фильма. Помню, как вышел после встречи с руководством студии и часа два гонял туда-сюда по Малхолланд Драйв, весь вне себя от ярости. Я хочу сказать, что версии Криса Коламбуса ужасны. Они просто скучны. Прозаичны". Джону Клизу повезло больше: он отметился в первых двух фильмах детской фэнтези-эпопеи эпизодической ролью Почти Безголового Ника.

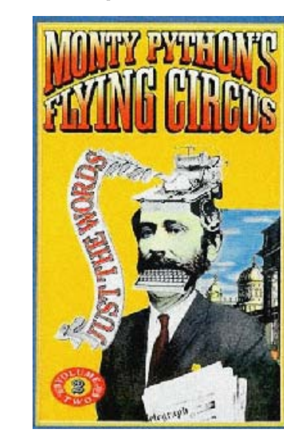
***

Классическая "питоновская" песня "Always Look on the Bright Side of Life" из финала "Жития Брайана" совершенно неожиданно для ее автора Эрика Айдла пережила второе рождение в 1991 году, когда, будучи использованной в какой-то проходной телерекламе, стала национальным поп-хитом. Эрика даже пригласили исполнить ее в старейшей британской телепередаче Top Of The Pops. Он вышел на сцену в старом поношенном плаще, а заканчивал песню, выходя из студии - камера следовала за ним. Допев последний куплет, он уселся в поджидавшее его такси, захлопнул дверцу, и тут же из машины повалил загадочный дым. Спустя некоторое время песня превратилась в гимн футбольных фанатов, а недавно заняла третье место в списке песен, которые британцы хотели бы услышать на своих похоронах.

***

Косвенно "МП" постоянно напоминает о своем существовании чуть ли не ежедневно: получаемый нами спам назван в честь одноименного "питоновского" скетча. В словарях английского языка появилось прилагательное "Pythonesque", т.е. "относящийся к юмору, странному и сюрреалистичному, присущему комедийной телепрограмме BBC "Monty Python's Flying Circus" (Терри Джонс назвал факт наличия этого понятия в словарях "свидетельством того, как постыдно мы облажались") Язык программирования "Python" тоже назван в честь группы. А в 1985 году в Австралии были найдены останки гигантской ископаемой змеи, получившей название Montypythonoides Riversleighensis.

Вмыкающее кабаре **Васи Пружинкина** (Список полковников, доноров печени, рыцарей круглого стола, венесуэльских лам и прочих лесорубов уточняется. Все остальные уволены.)

6835

ИНТЕРВЬЮ С СЭРОМ ЭДВАРДОМ РОССОМ

Добрый вечер и добро пожаловать в программу "Это - искусство". Сегодня мы начинаем с кинематографа.

Ведущий: Добрый вечер. Сэр Эдвард Росс - один из наиболее выдающихся кинорежиссеров нашего времени, или даже всех времен, впервые за пять лет вернулся на родину, чтобы открыть ретроспективу своих работ в Национальном Кинотеатре. К счастью, он согласился сегодня вечером прийти к нам в студию.

Росс: Добрый вечер.

Ведущий: Эдвард... вы не возражаете, если я буду называть вас "Эдвард"?

Росс: Нет, не возражаю.

Ведущий: Потому что некоторым это не нравится - не знаю почему, но есть такие чувствительные люди, поэтому я всегда переспрашиваю об этом.

Росс: Нет, всё в порядке.

Ведущий: Значит, Эдвард. Отлично. Извините, что упомянул об этом.

Росс: Нет, нет, пожалуйста, пусть будет Эдвард.

Ведущий: Спасибо за ваше сотрудничество. Это ведь так облегчает мою работу...

Росс: Да, конечно.

Ведущий: А иногда так трудно установить контакт, заставить человека расслабиться...

Росс: Конечно, конечно.

Ведущий: В общем-то мелочь, но немаловажная. Ну да и хватит об этом. Тед, когда вы начинали, вы... Надеюсь, вы не возражаете, если я буду называть вас Тедом, ну, вместо Эдуарда?

Росс: Нет, нет, меня все называют Тедом.

Ведущий: В конце концов, так короче...

Росс: Да.

Ведущий: И куда менее формально!

Росс: Да, Тед, Эдвард, как хотите!

Ведущий: Спасибо. Да, кстати, зовите меня Том. Не хочу утомлять вас всей этой чепухой - "Томас", "Томас"! Ха-ха-ха! Итак, на чем мы... Да, итак, Эдди-бэби, когда вы начинали...

Росс: Простите, простите, но мне не нравится, когда меня зовут Эдди-бэби!

Ведущий: Что?

Росс: Мне не нравится, когда меня зовут Эдди-бэби!

Ведущий: (пауза) Я назвал вас Эдди-бэби?

Росс: Да, назвали! Давайте вернемся к интервью.

Ведущий: По-моему, я не называл вас Эдди-бэби.

Росс: Называли!

Ведущий: Я называл его Эдди-бэби?

Аудитория бормочет "да" и т.д.

Ведущий: Ну ведь я же не называл вас Эдди-бэби, правда, лапочка?

Росс: Не зовите меня лапочкой!

Ведущий: А можно зайчиком?

Росс: Нет!

Ведущий: Котеночком?

Росс: Нет!

Ведущий: Ангельскими трусиками?

Росс: Нет, нет и нет! Вернемся к интервью!

Ведущий: А можно мне называть вас Фрэнк?

Росс: (подозрительно) А почему Фрэнк?

Ведущий: Красивое имя. У Ричарда Никсона был ёжик по кличке Фрэнк.

Росс: Что вообще здесь происходит?

Ведущий: Итак, Фрэнк - Фрэн - Фрэнни - крошка Фрэнни-Пух...

Росс: Нет, всё, я ухожу. С меня хватит. Всё. Я... (уходит).

Ведущий: (громко) Сэр Эдвард, не расскажете ли вы нам о своём последнем фильме?

Росс: (уже почти за сценой) Что?

Ведущий: Расскажите нам о своём последнем фильме, сэр Эдвард, будьте столь любезны.

Росс: И что, никаких котёночков?

Ведущий: Клянусь. (Хлопает по сиденью рядом с собой). Пожалуйста, сэр Эдвард.

Росс: О моём последнем фильме?

Ведущий: Да, сэр Эдвард.

Росс: Ну, что любопытно, идея этого фильма пришла ко мне, когда я только пришел в кино, в 1919 году. Конечно, в те времена я только разносил чай для группы, и...

Ведущий: Ох, да заткнись ты.

АРХИТЕКТОРЫ

Декорация: роскошный офис. Два клиента, хорошо одетые джентльмены, сидят перед огромным столом, за которым сидит директор архитектурной фирмы мистер Тид.
Тид: Итак, господа, у нас есть два проекта для заказанного вами многоквартирного дома, и я подумал, что лучше всего их особенности смогут описать сами авторы.
Стук в дверь
Тид: А, вот и первый архитектор. Входите!
Входит мистер Виггин
Виггин: Доброе утро, господа.
Клиенты: Доброе утро.
Виггин: Это двенадцатиэтажный дом, соединяющий черты неогеоргианского стиля с эффективностью новейших технологий. Жильцы входят сюда и перемещаются по коридору с помощью конвейера, вдоль стен, разукрашенных средневековыми сюжетами, к вращающимся ножам. Последние двадцать футов коридора полностью звукоизолированы. Кровь стекает по этим стокам, а изуродованная плоть с хлюпаньем...
Клиент 1: Простите...
Виггин: Да?
Клиент 1: Вы сказали "ножи"?
Виггин: Да, вращающиеся ножи.
Клиент 2: Вы что, хотите резать наших жильцов?
Виггин: ...А разве это не входит в ваши планы?
Клиент 1: Не совсем. Мы хотели бы построить обычный жилой дом.
Виггин: О, я не совсем прочувствовал ваше отношение к жильцам. Вы понимаете, обычно я проектирую бойни.
Клиенты: А.
Виггин: Жаль.
Клиенты: Да.
Виггин: (указывая места на модели) Обратите внимание, это же просто совершенство. Кровь совсем не запекается на стенах, мясо не вылетает из окон, мешая прохожим...
(доверительно) Я шел к этому проекту всю жизнь.
Клиент 2: Да, это отличный проект, но нам нужен жилой дом.
Виггин: А вы не передумаете?
Клиенты: Э-э-э...
Виггин: Вы не пожалеете. Подумайте только о прибылях от туризма!
Клиент 1: Простите. Нам нужен жилой дом, а не бойня.
Виггин: ...Понятно. Что ж, именно этого ограниченного, мещанского, отвратительного невежества и стоило ожидать от такого бездарного дерьма, как вы. Вы сидите на своих омерзительных пятнистых задницах, выдавливая прыщи, и вам глубоко насрать на страдания художника. Вы – говно, вы – хнычущие лицемерные жабы, со всеми своими цветными телевизорами, гольф-клубами и этими чертовыми масонскими рукопожатиями. Вы же не впустите меня в ваш круг, не правда ли, ублюдки? Да я бы не пошел в масоны даже если бы сейчас вы встали на колени и умоляли меня об этом.
Клиент 2: Нам очень жаль, что вы так это восприняли, но нам нужен жилой дом, хотя ваша бойня очень симпатична.
Виггин: Да в задницу бойню, кому она нужна. (Падает перед клиентами на колени) Но если бы кто-то из вас мог замолвить за меня словечко, я с радостью стал бы масоном. Масонство открывает двери. Я буду спокойным, я сейчас немного сорвался, но если бы я был масоном, я бы сидел спокойно и ни во что не вмешивался.
Клиент 1: (вежливо) Спасибо.
Виггин: ...У меня есть старый передник.
Клиент 2: Спасибо.
Виггин идёт к двери, но вдруг останавливается.
Виггин: Я купил его в Хендоне.
Клиент 1: Спасибо.
Виггин уходит. Тид встаёт.
Тид: Прошу прощения. Следующий архитектор – мистер Ваймер из "Ваймер и Диббл".
Входит Ваймер, осторожно неся свою модель. Он устанавливает её на столе.
Ваймер: Добрый день, господа. Это масштабная модель 28-этажного дома с 280 квартирами. В доме три главных лифта и два служебных. Вход будет с Диббингли Роуд. (Модель падает. Ваймер быстро поднимает её и снова ставит вертикально) Конструкция основана на принципе центральной несущей колонны со... (Модель падает снова. Ваймер пытается поставить её, но она не держится, поэтому ему приходится придерживать модель сверху) ... со свободнонесущими полами из стали и бетона. Разделительные стены на каждом этаже крепятся в утопленных пазах, фланцованных магналием. (Нижние десять этажей модели трещат, и она накреняется) Отказавшись от использования дерева и других горючих материалов, мы сводим практически до нуля риск... (Модель дымится. Кое-где видно пламя. Ваймер смотрит на клиентов) Мне кажется, что придется укрепить центральную колонну.
Клиент 2: Это поднимет стоимость строительства?
Ваймер: Боюсь, что да.
Клиент 2: Не знаю, стоит ли нам укреплять её. В конце концов, это же не какие-нибудь роскошные квартиры.
Клиент 1: Конечно. Если все жильцы будут стройными и малоподвижными, и погода будет на нашей стороне, то этот проект нам подойдёт.
Ваймер: Спасибо. (Модель взрывается).
Клиент 2: Полностью согласен.
Ваймер: Большое вам спасибо. (Жмут друг другу руки секретным масонским рукопожатием. В окно заглядывает Виггин).
Виггин: Масонство открывает двери. Поверьте мне."

САМООБОРОНА ПРОТИВ СВЕЖИХ ФРУКТОВ

Полковник: Ну-ка, вбейте в головы этим парням немного дисциплины, сержант!
Сержант: Есть, сэр! Добрый вечер, класс!
Все: (бормочут) Добрый вечер!..
Сержант: А где все остальные?
Все: Их нету.
Сержант: Я вижу. А где они?
Все: Не знаем...
Ученик 1: У них, наверное, грипп.
Сержант: Ха! Грипп, а? Надо есть побольше свежих фруктов. Да. Итак, самооборона. Сегодня мы продолжим то, что проходили на прошлой неделе: как защититься от человека, вооруженного свежим фруктом.
В классе ропот.
Ученик 2: Вы обещали, что фруктов больше не будет!
Сержант: Что значит не будет?
Ученик 3: Мы уже девять недель изучаем фрукты!
Сержант: Ну и что? И вы думаете, что уже всё про них знаете?
Ученик 2: А может, займемся чем-нибудь другим?
Ученик 4: Например, как защититься от палки...
Сержант: Палки? Вот это да. Мы уже хотим защищаться от палок? Мы уже большие и сильные, да? Фруктов нам уже недостаточно? Ну так я вам вот что скажу, ребятки. Когда вы сегодня вечером пойдете домой, и какой-нибудь маньяк-убийца набросится на вас с пучком ежевики, не прибегайте жаловаться ко мне! Итак, маракуйя. Когда противник нападает на вас с маракуйей...
Все: Мы уже проходили маракуйю.
Сержант: Что?
Ученик 1: Мы проходили маракуйю.
Ученик 2: Мы проходили апельсины, яблоки, грейпфруты...
Ученик 3: Целиком и дольками...
Ученик 2: Гранаты, сливы...
Ученик 1: Виноград, плод страсти...
Ученик 2: Лимоны...
Ученик 3: Персики...
Ученик 1: Манго в сиропе...
Сержант: Как насчет вишен?
Все: Проходили.
Сержант: И красные, и черные?
Все: Да!
Сержант: Хорошо, бананы.
Все вздыхают.
Сержант: Еще не проходили, да? Отлично. Бананы. Как защититься от человека, вооруженного бананом. Так, вот ты, нападай на меня с этим бананом. Хвать! Вот видите, защититься от банана совсем несложно. Сначала вы заставляете противника бросить банан, потом съедаете банан, обезоруживая его. Теперь он полностью беспомощен.
Ученик 2: А если у него целая связка?
Сержант: Заткнись.
Ученик 4: А если у него палка?
Сержант: Заткнись. Теперь вы, мистер Абрикос.
Ученик 1: Харрисон.
Сержант: Простите, мистер Харрисон. Нападайте на меня с этим бананом. Держите его вот так. Теперь атакуйте. Давайте, давайте! Идите сюда! (Стреляет в него).
Ученик 1: А-а-а! (Умирает).
Сержант: Теперь я съедаю банан. (Съедает банан).
Ученик 2: Вы убили его!
Ученик 3: Он мертв!
Ученик 4: Убит насмерть!
Сержант: Итак, я съел банан. Покойный мистер Харрисон теперь полностью беспомощен.
Ученик 2: Вы убили его! Он мертв!
Сержант: Ну, он же напал на меня с бананом.
Ученик 3: Но это же вы ему велели!
Сержант: Послушайте, я просто выполняю свою работу. Я должен научить вас обороняться против свежих фруктов.
Ученик 4: И палок.
Сержант: Заткнись.
Ученик 2: А если на меня нападает человек с бананом, а у меня нет пистолета?
Сержант: Так сбегай за ним.
(...)
Ладно, с бананами всё. Теперь малина. Вот она. Безобидно выглядит, правда? Теперь вы, мистер Персик.
Ученик 3: Персиваль.
Сержант: Персиваль. Идите на меня с этой малиной. Давайте. Покажите, что вы можете.
Ученик 3: Нет.
Сержант: Почему?
Ученик 3: Вы застрелите меня.
Сержант: Не застрелю.
Ученик 3: Вы застрелили Харрисона.
Сержант: Это была самооборона. Ладно, давайте. Я обещаю, что не буду стрелять.
Ученик 4: Вы обещали рассказать про палки.
Сержант: Заткнись. Ну давай, возьми эту малину. Иди на меня. Покажи мне, где раки зимуют.
Ученик 3: Выбросьте пистолет.
Сержант: У меня нет пистолета.
Ученик 3: Есть.
Сержант: Нет.
Ученик 3: Вы застрелили мистера Харрисона.
Сержант: А, этот пистолет.
Ученик 3: Выбросьте его.
Сержант: Хорошо. Итак, самооборона против малины – без пистолета.
Ученик 3: Так вы хотели застрелить меня?
Сержант: Нет.
Ученик 3: Да!
Сержант: Нет, нет. Ну ладно, иди ко мне. Иди, покажи, что можешь. Ну давай, ты, растение...
(Сержант дергает за рычаг в стене – БАБАХ! 16-тонный груз падает на Персиваля)
Ученик 3: А-а-а...
Сержант: Если кто-то нападает на вас с малиной, просто дерните за рычаг, и его придавит 16-тонным грузом.
Ученик 2: А если 16-тонного груза нет?
Сержант: Ну, это уже вопрос планирования, предвидения, если хотите.
Ученик 2: Ну где может быть 16-тонный груз?
Сержант: Ну, ну, мистер Всезнайка. 16-тонный груз – только один из способов защититься от малины. Есть миллионы других.
Ученик 2: Каких?
Сержант: Застрелить его!
Ученик 2: Ну а если нет ни пистолета, ни груза?
Сержант: Ну ладно. Хорошо, умники. Вы двое, идите на меня с малиной. Давайте, по полной корзине на каждого.
Ученик 2: Никаких пистолетов.
Сержант: Хорошо.
Ученик 2: Никаких 16-тонных грузов.
Сержант: Хорошо.
Ученик 4: Никаких палок.
Сержант: Заткнись.
Ученик 2: Никаких камней на потолке.
Сержант: Хорошо.
Ученик 2: И вы нас не убьёте.
Сержант: Не убью.
Ученик 2: Поклянитесь.
Сержант: Клянусь, что не убью вас. Ладно, вы будете нападать?
Ученик 2 и ученик 4: Хорошо.
Сержант: Ладно, теперь не торопитесь. Подкрадывайтесь ко мне. Делайте всё как следует. Подкрадывайтесь, я отвернусь. Приблизьтесь ко мне и уж тогда пускайте в ход малину! Поняли? Вперёд! Итак, первое, что нужно сделать, когда к вам подкрадывается отвратительная толпа с малиной – выпустить тигра!
(Выпускает тигра. Рычание, крики).
Сержант: Главное преимущество тигра в бою без оружия – он съедает не только вооруженного фруктами врага, но и малину. Однако они не любят персики. Против врагов с персиками лучше использовать крокодила. Так, а где все остальные? Я знаю, вы попрятались где-то со своим черносливом и изюмом. Что ж, я готов. У меня тут двести тонн динамита, и если кто-то из вас хоть шевельнется, мы взлетим на воздух вместе!
Ну ладно. Я вас предупреждал...
(Взрыв).

Перевод с питоновского: **Александр Гросман** <agrosman@gmail.com>

КАРИБСКИЙ КРИЗИС

хир

В этой вялотекущей жизни всегда есть место подвигу и доске почета. В жизни же творческого человека случаются еще и шансы для перевоплощения и страдания. В одном из своих снов я превратился в мелкого буржуа и посредством самого большого корабля в мире посетил моральный кризис в лице островов Ямайки, Гаити, Гранд Кайман, плюс Мексика и один штат Америки.

текст и фото: **александр кадников** <kodak67@mail.ru>